

Юрий Светлаков

ВРЕМЯ, НАЗАД!

ВЛОВИН

Николай Михайлович

МАКАРОВА

Елизавета Григорьевна

ЯСНИКОВ

Владимир Николаевич

РОГОВА

Александра Алексеевна

МАРТЕМЬЯНОВ

Владимир Давыдович

БОБРОВ

Александр Константинович

КОСТЮКОВ

Пётр Павлович

Из цикла «Марш энтузиастов»

Юрий Светлаков

ВРЕМЯ, НАЗАД!

ВДОВИН

Николай Михайлович

МАКАРОВА

Елизавета Григорьевна

ЯСНИКОВ

Владимир Николаевич

РОГОВА

Александра Алексеевна

МАРТЕМЬЯНОВ

Владимир Давыдович

БОБРОВ

Александр Константинович

КОСТЮКОВ

Пётр Павлович

Из цикла «Марш энтузиастов»

Кемерово 2015

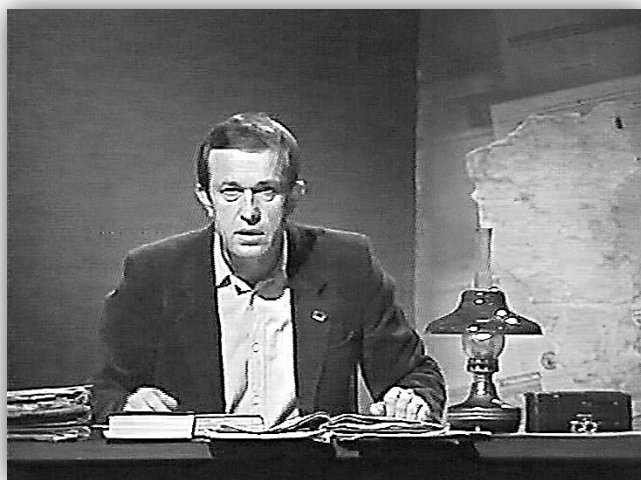
ББК . 76.032

С24

Светлаков Ю.Я.

С 24 ВРЕМЯ, НАЗАД!

Кемерово: «Ректаимс», 2015 г. - 184 с.: 110 илл.

Кадр из телевизионной передачи
«Люди земли Кузнецкой» 1987 г.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова
написана по материалам телевизионных передач
«Страницы истории Кузбасса», «Кинолетопись Кузбасса»,
«Люди Земли Кузнецкой» и «Семейный альбом»,
как дань тому неповторимому времени,
в котором жили энтузиасты.

© Ю.Я. Светлаков. 2015

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица,
А память - как колодец глубока.
Попробуй заглянуть - наверняка
Лицо - и то - неясно отразится.*
Владимир Высоцкий

Порой мы знаем больше о Достоевском, который прожил в Кузнецке несколько дней, чем о тех, кто прожил в Кузбассе всю жизнь и оставил заметный след в её истории.

Продолжу воспоминания о людях Земли Кузнецкой, которые повстречались на моём кинооператорском пути, о ком снимал телевизионные фильмы и передачи, и кто попадал по моему уразумению, под категорию немодного сегодня понятия «энтузиаст».

Вот только несколько имён:

Народный учитель РСФСР М.А. Аверин, начальник ОДУ Сибири В.Н. Ясников, начальник строительства Кемеровской ГРЭС В.Ф. Соколовский, электрик на Кузнецкстрое Е.М. Замараева, шахтёр А.С. Кузьмич, изобретатель Б.Ф. Лелюх, начальник Кемеровостроя Б.О. Норкин, народный артист РСФСР А.К. Бобров, актёр В.А. Ваграмов, чемпион мира по высшему пилотажу В.Д. Мартемьянов, футболист В.А. Раздаев, полевод З.Н. Ананьева, фотограф П.П. Костюков, диктор Г.С. Скударнова, поэт Л.М. Гержидович, шахтёр В.С. Костин, кузнец Ф.К. Покровский, директор Беловской ГРЭС П.А. Друзь и многие, многие другие.

Прав был Козьма Прутков: *«Никто не обнимет необъятного!»*

Поэтому на этот раз я выбрал «великолепную семёрку» - тех о ком никогда не писал, а если и писал, то не всё, многое оставлял на потом. Вот это «потом» и настало. Чтобы переписать хотя бы передачи, надо чтобы они были в целостности и сохранности. Но, увы! Многие передачи не сохранились. И у нас есть свои «геростратики», которые, уничтожая уникальный исторический документ, каким являются кино и видео съёмки заявляют: «Не фигу оглядываться назад, надо идти вперёд с высоко поднятой головой». Вот и получается картина Репина «Приплыли». Хорошо, что хоть остались пожелтевшие страницы написанных от руки расшифровок телевизионных передач. Ещё на заре кинематографа В.В. Стасов писал в своём письме Л.Н. Толстому:

«Какие счастливые будущие поколения – они будут видеть, слышать, знать, точно осязать глазами и слухом своих прежних великих людей – ведь это гигантское торжество над бессмыслием и враждебностью природы».

Зачем же изучать прошлое?

Алексей Максимович Горький писал: *«Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».* Ещё понятно, как это без прошлого понять смысл настоящего. Но как увидеть цель будущего? Ответ нашёл у Александра Сергеевича Пушкина в его «философических таблицах». Оказывается, Пушкин был не только Великим поэтом, но и Великим математиком. На основе цикличности он вычислил и предсказал многие события в России, в том числе революции 1917 и 1991 года. Всё возвращается на круги своя.

В то время, когда я снимал эти очерки, не думал, ни гадал, что они могут стать историческим документом. Просто мне нравились эти люди своей искренностью, своим обаянием, своим энтузиазмом. Для меня слово энтузиаст, не смотря на то, что оно иностранное - глубоко русское. Была на Руси такая категория людей, сохранивших генную память предков.

В былые времена их называли ведами – ведающими, с некоторой условностью – энтузиастами. Приведу лишь некоторые их характерные черты без расшифровки: стремление к большой идее, бескорыстное служение своему делу, благородство, целеустремлённость, одержимость, жизнь по совести и т.д. По теперешним меркам они просто придурки. Как это жить не стремясь к материальным благам?

Сейчас, когда пишу эти строчки, как по заказу, по радио звучит «Марш энтузиастов» Исаака Дунаевского.

Нам нет преград
Ни в море, ни на суше
Нам не страшны
Ни льды, ни облака...

Заглянул в интернет. Там, о ком-то из моих героев две-три строчки, а о ком-то ни одной. Век человека не бесконечен.

Сохранившиеся кадры оставляют след большой отжитой жизни. Для меня эти люди из моего семейного альбома. Так жили и мои родственники. И ещё, они, как исток большой реки под названием «История Кузбасса».

Лев Николаевич Толстой писал: *«Рано или поздно наступит время, когда писателю становится стыдно выдумывать разные истории. Ведь достаточно просто их записывать».*

Сегодня разные истории можно записывать не только на бумагу, но и на плёнку. При переписи с плёнки на бумагу, разумеется, вы не услышите музыки, шелеста листьев, вздохов героев, вы не увидите мимику лиц – это всего лишь застывшие звуки в печатных словах.

ВЛОВИН

Николай Михайлович

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР

«О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ»

Титры:

ЛЮДИ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ

Встреча с Героем Социалистического труда

Николаем Михайловичем Вдовиным.

Передачу ведёт кинооператор Юрий Светлаков.

У доски ведущий пишет химические уравнения.

Ведущий:

- Я написал несколько химических уравнений. Всё ли здесь правильно. Правильно ли валентность поставил?

- Правильно.

- У нас в студии в основном будущие химики - это учащиеся СПТУ № 3, студенты и школьники. В школе пока химию не отменили? Ребята, скажите, в нормальных условиях вот эта химическая реакция произойдёт?

- Нет.

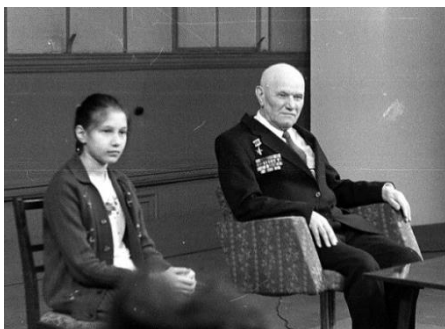
- Кто сказал нет?

- Все сказали.

- Что надо для того, чтобы произошли реакции? Тепло. Давление. Оптимальные условия.

- Необходимо присутствие катализатора.

- Верно. Я не случайно вывел вас на катализатор. Мне кажется, что человеческие отношения чем-то похожи на эти химические уравнения. Встречаются иногда интересные люди, а если нет катализатора, то нет и контакта, нет откровенности, нет открытия. Сейчас у нас в студии состоится встреча с Николаем Михайловичем Вдовиным, бывшем главным инженером химкомбината, это так по старинке, ныне это производственное объединение «Азот». Сегодня Николай Михайлович преподает на кафедре «Технологии основного органического синтеза» Кузбасского политехнического института.

В студии

- Ребята, у меня к вам вопрос, Николай Михайлович читает у вас лекции?

- Мы ему скоро сдаём экзамен.

- В чём своеобразие лекций Вдовина?

- У него всё просто, понятно и доходчиво. Не как в книгах. Читаешь, читаешь – всего много и ничего не понятно.

- Он дает только принципы. Какими должны быть узлы для получения продукта.

- Он не требует, чтобы мы зубрили. Главное - понимать, главное - разбираться.

- А помимо вопросов по делу вы другие вопросы задаёте Николаю Михайловичу?

- Он много рассказывал нам о своих поездках в Японию.

- Неужели вы всё знаете о Николае Михайловиче?

- Я знаю, что он Герой Социалистического Труда и то, что он много лет работает на «Азоте».

- Вы можете задавать самые разнообразные вопросы: от первой любви до летающих тарелок. Маленькая просьба, чтобы в начале вопросы были бы о том, где родился, где учился, а потом уже спрашивайте, о чём хотите. Приглашаем Николая Михайловича Вдовина в студию.

Аплодисменты. Входит Николай Михайлович Вдовин с внучкой.

- Николай Михайлович, я с 3-го училища. Меня интересует, когда вы учились в школе, Вас не выгоняли с уроков, если выгоняли то за что?

- Весьма сложно ответить на этот вопрос. Конечно, выгоняли. Мы ничем не отличались от вас. Если вас не выгоняют, то вы превосходите нас по дисциплине.

Дело в том, что я учился в интернате. Интернат - это такое учебное заведение, которое собирало людей, которые материально не могли себя обеспечить.

Дед (справа)

Мать

Поэтому мы были под определенным надзором. Поскольку, мы все-таки были очень свободомыслящими, то, естественно, вели себя не совсем прилично. Надо ещё учитывать время, в котором мы жили. У нас не было хлеба. Хлеб был, но его было слишком мало и приходилось с учётом всего этого и вести себя определенно.

- Николай Михайлович, что особенно вам запомнилось в детстве?

- Много чего... Родители у меня были крестьяне. Потомственные крестьяне. Но отец у меня был образованный человек для того времени. Он меня обучал математическим приёмам. Как определить высоту дерева, как вычислить площадь пашни. Недалеко, здесь за тайгой, есть деревня Усманка. Он там родился. Там родился и мой дед. Я помню, он с японской войны привёз сундук, в котором были его награды. Я их украл и потерял. А вот про прадеда по точности еще не установлено. Говорили, он прибыл сюда в Сибирь, в Томск очень давно, в 1827 году в возрасте 3-х лет.

- В Усманке родились и Вы?

- Если отец родился, то и я. Мать звали Агафья Евсеевна. Детей нас было двое – я и сестра. Вы, вероятно не знаете, что в то время деревню от деревни можно было отличить по одежде. Здесь население в основном было с Дона и с Северной части Вятки. В зависимости от того какая деревня такую одежду носили. Например, в Чумае носили одежду белую, в основном штаны да рубашка. Примерно как у Шолохова в «Тихом Доне». Да и разговор был такой же. Это может быть прямым доказательством, что эти люди были с Дона. Правильно сказать они были из местности между Чалом и Доном. Поэтому и назывались чалдонами. Они говорили, допустим, не Ванька, а Ванка.

В 11 лет я уехал в Чебулу в интернат. Очень голодно было. Естественно, приходилось «промышлять». Но мы делали всё это честно. Это я вам говорю. Вот однажды случилось такое обстоятельство. Мы решили попросить у чебулинского населения хлеба. Есть хотелось очень. Собрались втроем и пошли. Стали обходить деревню от одного двора к другому. Пришли к одну семью. Я даже фамилию их помню - Ясины. Попросили у хозяйки куличей.

Естественно, она только узнала, что мы из интерната схватила ухват и на нас. Что нам было делать? Мы её честно связали. Зашли. Взяли пять-шесть куличей. Не думайте, что мы всё у неё забрали, оставили ей большую часть и ушли к себе в интернат. Конечно, на нас поступила жалоба. Но разговаривать с нами было очень и очень трудно.

На Пасху был приказ ни в коем случае не отбирать пасху у старух. Если она выносит две пасхи - тогда другое дело. Делалось это просто. Надо было встать в коридоре и подставить ей ногу, чтобы старуха упала, схватить пасху и передать следующему. Фильм «Путёвка в жизнь» видели? Вот примерно так было у нас. Даже была холодная комната, где приучали быть дисциплинированными. После седьмого класса нас отправили в Кемерово в техникум.

- Николай Михайлович, представьте себе, что в то время Вы учитель и Вам надо было бы написать характеристику на Колю Вдовина перед отправкой в техникум. Что бы вы написали?

- Написал бы с учётом ситуации вполне удовлетворительную характеристику. Но, предупредил бы, на всякий случай, что этот мальчик имеет большую самостоятельность, чтобы за ним присматривали.

- Николай Михайлович, расскажите, пожалуйста, о своих учителях.

- Это, о каких учителях? Школьных учителей, пожалуй, даже не помню. Они на меня мало повлияли. В интернате, когда я учился, там я знаю в частности учителя по математике Тураева, по русскому языку Пономарева, ну, а остальных не помню.

- А больше всего, какой Вам предмет нравился?

- А мы учились несколько иначе. У нас, допустим, была коллективная сдача экзаменов. Может быть и сегодня её нужно внедрить. Бригадная, так называемая сдача экзаменов. Пять, шесть человек в бригаде, где был бригадир и который соответственно отвечал на заданные вопросы учителя. Если он отвечал хорошо – всем ставили «хорошо». Но, если он плохо отвечал - всем ставили «плохо».

- Николай Михайлович у вас был учитель математики, звали его тоже Николай Михайлович. Вы мне рассказывали, когда он заходил в класс, то всем говорил «Здравствуйте», а потом подходил к Вам персонально и говорил «Здравствуйте, Николай Михайлович!»

- Это несколько позднее. Это в техникуме было. Когда он заметил, что я головой кручу, то туда, то сюда - соседу мешаю, то он меня посадил на первую парту. Когда он приходил на лекцию, то мне приносил отдельные задачи и тем самым увлекал меня математикой. Я техникум окончил со знаниями математическими в пределах института.

- А Вы в техникуме носили галстук?

- Какой галстук? На что его было вешать? На голую шею? Это было целое событие, когда я смог приобрести рубашку, на которую можно было прицепить галстук. Все окружили меня. ЧП! Вдовин надел галстук! Это уже этап цивилизации.

- Николай Михайлович, мы студенты, живём общежитии. Вы тоже жили, наверное, в общежитии. Какое оно у Вас было? Чем вы там занимались?

Служба в армии

- Ну, не такое как у вас. Это естественно. За нами ведь никто не присматривал. У нас не было никаких кураторов. Я прямо скажу, общежитие у нас было самое простое. У нас дверь была разломана, мы ничего и не от кого не закрывали. В комнате жили по пять человек. Дружно жили и, главное, мы понятия не имели, чтобы пропустить лекции. Все это связано исключительно с образом жизни того времени.

- Время формировало Вас? После техникума Вы пошли на завод. Но это был год 1938. Хасанские события. Вас призвали в армию и Вы попали на Дальний Восток.

- Я отмотобилизовался, прибыл на Русский остров, где кончил Морскую школу, обычную морскую школу, которая готовит матросов, военных матросов. С этого времени и начинается уже моя морская жизнь.

Я был по специальности морским минёром в 52-ом пограничном отряде и там служил до начала войны. Война меня захватила на 55 параллели в дозоре. Северная флотилия выполняла определённые операции того времени. В её функцию входила охрана транспорта, идущего из Соединённых Штатов. Когда мы вернулись из очередного сопровождения, провели свои корабли через Невельский пролив и вышли в Татарский залив, то меня вызвали в штаб и сказали: «Вы поедете учиться». Как учиться? Куда учиться? Идёт война. Нас не спрашивали. Раз учиться, так учиться. Я был переправлен во Владивосток в школу. В этой школе я проучился до 1944 года. Там учились мы специально, чтобы иметь не только образование, но и владеть еще двумя языками. Изучение японского языка – очень сложное дело. Хотя в японском языке нет ни одного звука, которого бы не было в русском языке. Не нужно ничего ломать. Сложность в освоении письменности. Японцы имеют три азбуки: Катакана, Херогана и Ромадзи.

Семья в разные годы

Затем несколько письменностей: обычные иероглифы, система Сарабун – это старо китайская письменность, по которой можно определить даже чьи дети военных, или не военных среди японцев. Но нам не дали полностью изучить язык - бросили в порядке разведки на Южный Сахалин, он тогда был японским. Мы считали, что война с Японией начнётся в 1944 году, но ошиблись, она началась в 1945.

- После армии в 26 лет Вы вернулись домой. Бравый моряк устроился работать на завод. Сначала аппаратчиком, потом мастером. В цехе ввели свой армейский порядок. Вас заметили и предложили переехать на работу в Горловку.

- Там авария была.

- Начальство Вас уговаривало – не уговорило. Министр Вас уговаривал - не уговорил. Почему Вы остались в Кузбассе?

- Знаешь, я не мог нарушить семейную традицию. Сюда в Сибирь дед приехал, а я уеду на Украину. Здесь тоже было немало работы. Начальство, наконец, сказала: «С этим сибирским медведем очень сложно разговаривать».

- Вы приехали в Кемерово?

- Приехал на свой старый родной завод и стал работать.

- Вы пускали первый капролактан.

- Я вообще первый начал пускать все цеха на этом заводе.

- Вы изобрели новый катализатор?

- Предложил.

- У Вас много авторских свидетельств, патентов. Это чехословацкий. Это наш советский, ещё есть и японский.

- Это уже позднее. А тот, связанный с капролактаном, мы никому не продавали, нигде не патентовали. Катализатор был довольно известный. Неизвестной только была его применяемость.

ПО «АЗОТ»

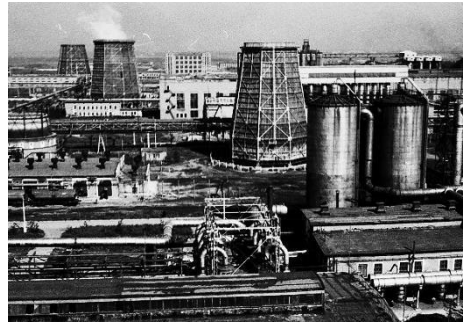
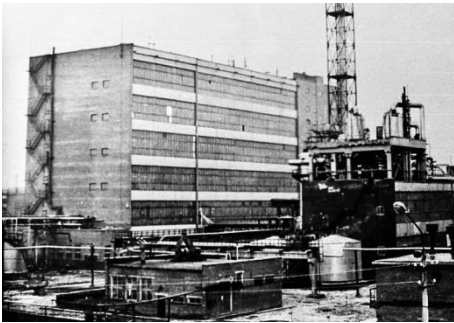
- Всё шло гладко?

- Видишь, всё зависит от того как себя ведёт человек, руководитель, которому дана власть и ответственность. Можно ведь очень просто работать. Пользуясь общеизвестной поговоркой «На фи́га попу гармонь, когда он имеет кадило?» Можно же так. А можно поступать иначе. Можно поступать резко, с учётом всех мнений и соответственно принимать решения. Не думайте, что это всё сделал я. Единственное, в чём была моя заслуга - я внимательно следил за мнениями соратников и обобщал услышанное и увиденное. Если вы ни будете доступны к своим ближайшим сотрудникам, то из вас никакого руководителя не будет. Это моё правило.

- Николай Михайлович, мы знаем, что Вы работали на производственном объединении «Азот». О Вас ходит много слухов, сочиняют легенды. Например, о пуске первой очереди капролактама. А что было на самом деле?

- Ну, легенды появляются в том случае, когда принимаются какие-то экстремальные решения. Когда мы закупили это производство, оно оказалось неработоспособным. Я уже был в большом чине и мог принимать определённое решение. Я высказал своё мнение, что если немцы, передадут нам под нашу ответственность производство, то мы сумеем его запустить. Естественно, они с усмешкой восприняли всё это, не подозревая о последствиях, разрешили. Я им подписал официальный документ, что я гарантирую сохранность всего оборудования.

Для того, чтобы сохранить определённую секретность, я организовал им вечер. Увозим мы их на турбазу в Берёзово и там угощаем по - царски. А в это время была организована работа по замене катализатора. Когда мы закончили работу - они уже уезжали из турбазы, то я им сказал: «Господа, поскольку на заводе делать нечего, вам лучше отдохнуть...

ПО «Азот»

Авторские свидетельства

Мы будем готовы к пусковым операциям в понедельник к вечеру». Так и договорились. Пока они отсыпались после пьянки, я сделал перезагрузку катализаторов. Когда мы пустили первую очередь капролактама - для них была очень большая неожиданность. Ну, естественно, тут сразу зашумели газеты, вот так появилась легенда.

- Когда наступали победы, о Вас писали газеты, снимали кино. Я помню хороший фильм Михаила Литвякова, снятого на ленинградской студии кинохроники «Люди земли Кузнецкой». В ней был большой эпизод, посвящённый Николаю Михайловичу Вдовину. Потом ещё свердловчане снимали.

- Снимали. Даже надоели...

- В одном из очерков о Вас «Вдовин принимает решение», который был опубликован в книжка «Трудовая доблесть Кузбасса» Марина Анатольевна Лобанова пишет:

«Мне хотелось бы сейчас спросить, почему он начинал строить эти большие агрегаты аммиака которые так сильно повлияли на загрязненность атмосферы Кемерово? Он не очень думал об этой проблеме, потому что тогда о ней меньше говорили. Мне кажется, у него был личный взгляд на проблему охраны атмосферы в Кемерово. Как-то он меня подвозил до редакции с химкомбината по улице Ноградской. Там стояли пихты и лиственницы. Он показал мне на них и сказал: «Ну, вот, посмотрите, как они прекрасно растут. Стало быть атмосфера в городе хорошая».

- Может быть, это объяснимо тем, что мы раньше не могли выделить такое большое количество средств на экологию. Это не означает, что сейчас мы должны всё бросить, и только заниматься окружающей средой. Это надо делать параллельно. Да и уровень техники даёт основания считать, что этот вопрос можно решить. Надо меньше говорить и больше делать.

Н.П. Вдовин в центре

Где-то среди этих девушек – жена Вдовина

Говорильня без принятия мер на нервную систему людей действует и вредна для здоровья.

- Вы - оптимист?

- Ну, что ответить? Я хорошо осведомлённый пессимист.

- Что Вы находите в преподавательской деятельности?

- Я ведь пожилой человек, поэтому стремление каждого человека в жизни - это передать свой опыт, если Вы хотите так выразиться, свои жизненные взгляды другому поколению. Уйдёшь, и никто не будет знать, что ты существовал. Даже на малый промежуток времени. Всё забывают, даже великих людей забывают.

Пока не поздно, надо что-то передать. Если человек не стремится к тому, чтобы своё кому-то передать, я едва ли считаю его нормальным. Понимаете? И притом нужно передавать в доступной форме.

Сейчас мы молодёжь не совсем точно оцениваем. Они ведь не дети. Я вам точно скажу, они такие же, как и моё поколение. Естественно, они могут и забывать, волноваться при ответе. Человек должен знать не формулу, формулу он может забыть, или, в конце концов, посмотреть. Он должен знать, что стоит за формулой. Вот это самое главное. Он может творить.

Вот, допустим, я смотрю на эту доску и сразу вам скажу, что Вы не знаете, что стоит за этой формулой.

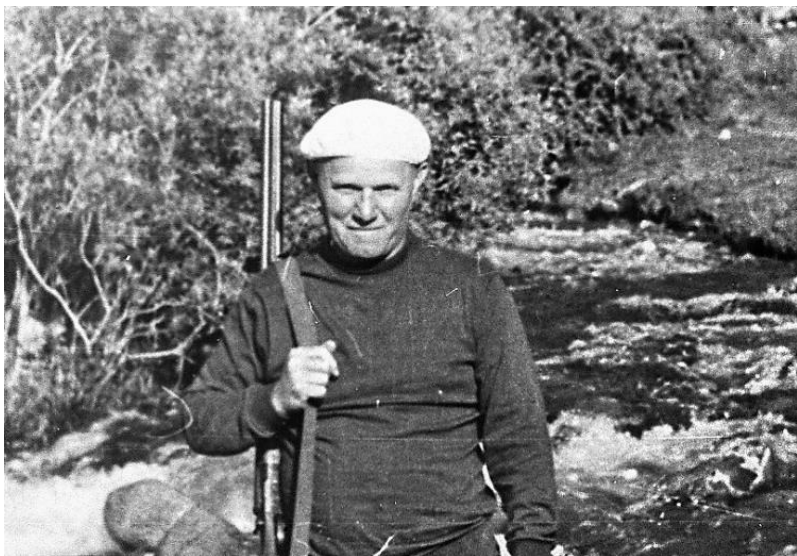
- Я её просто переписал из учебника по химии. Николай Михайлович, а как Вы относитесь к современной моде?

- Едва ли я вам правильно отвечу. Мне как-то студенты задавали отвлечённый от химии вопрос: «Могут ли девушки ходить в брюках?» Я однозначно ответил: «Да, могут». Брюки - это продукт эволюции.

- Николай Михайлович, Вы увлекались спортом?

- Спортом?

- Да.

На охоте

С семьёй на отдыхе

- Я увлекался гимнастикой. Я умел работать на турнике. Сейчас, наверное, смогу подтянуться или, во всяком случае, попробовать. Но «солнце» сделать уже не смогу. Это я точно я вам говорю.

- Николай Михайлович, а музыку любите?

- В музыке я очень и очень плохо разбираюсь, и вот почему. Во-первых, война повлияла определённым образом, потому что обслуживание артиллерийских орудий привело к пониженному слуху, у меня были перебиты перепонки. Говорят, что музыканты есть и глухие. Не знаю, я этому не верю. Так что о музыке со мной можно было говорить только до 28 летнего возраста.

- А Вы любите футбол?

- А! Вот это интересно. Я только оцениваю футбол.

- За какую команду Вы «болеете»?

- Ни за какую команду. Мне уже поздно «болеть».

- Николай Михайлович, кто вот у Вас дома ведёт хозяйство и все ли деньги отдаёте своей жене?

- Я никогда не собирал деньги. Хозяйством я дома не занимаюсь. Всё делает хозяйка. Абсолютно всё. Я не приучал её к каким-либо благам. Все удивлялись, почему я не пользуюсь своим служебным положением. Можно было бы только сказать и всё было бы. Я предпочитал, чтоб семья чувствовала жизнь – спокойно ходили на рынки и т.д. и т.п.

- Говорят, с кем поведёшься, того и наберёшься. Скажите, Николай Михайлович, как выбрать друга?

- Тут я не консультант в этом вопросе. Мне очень сложно оценить - как выбрать. Как мы могли выбирать, если до 1933 года нам запрещали даже танцы. Потом вдруг неожиданно нас забрали в армию и восемь лет практически мы не встречались с девчонками.

Я помню, когда на Русском острове проходила одна женщина. Матросы выстроились и дали команду «Смирно!»

Что мы вам можем подсказать? В этом деле у нас нет никакого опыта.

- Николай Михайлович, как Вы понимаете выражение «Брать ответственность на себя?»

- Тут сложно ответить, как брать ответственность на себя. Взял, да и всё. Если ты руководитель, ты должен всё взвесить и принять решение.

- Николай Михайлович, испытываете ли Вы чувство зависти?

- Никогда. Абсолютно никогда. Нет, если в смысле к таланту, то бесспорно,

- В Вашей жизни никогда не было раздражения на людей и обиды на них?

- Не знаю. Не вспоминаю такого случая. Не знаю. Ни на кого я не обижался...

- Николай Михайлович, вначале передачи я написал несколько формул химических реакций на доске и никто из ребят не заметил, что написал неправильно. А может быть соединяются несоединимые вещи. Для этого нужен всего лишь катализатор. Спасибо Вам за открытие катализатора.

- Эта нельзя считать открытием - это изобретение.

- Я имел в виду не химический катализатор, а как средство общения. Спасибо за беседу. Надеюсь, что эта встреча для ребят будет незабываемой.

СПРАВКА

Вдовин Николай Михайлович (1918-1999).

Родился в 1918 году в селе Усманка Мариинского уезда в крестьянской семье. После окончания коксохимического техникума начал работать на азотно-туковом заводе. Прошёл фронтами Великой Отечественной войны, имеет государственные награды. В 1958 году получил диплом Всесоюзного заочного политехнического института. С 1960 года начал работать на Новокемеровском химическом комбинате, сейчас АОЗТ «Азот», прошёл путь от начальника производства аммиака до главного инженера комбината. В 1962 году за успешное осуществление комбинатом пуска капролактама Н. М. Вдовин получил орден Трудового Красного Знамени и был назначен на пост директора комбината, однако, чувствуя, что эта должность отдаляет его от производства, вернулся к обязанностям главного инженера. В 1972 году, защитив диссертацию, стал кандидатом технических наук. Более 10 лет преподавал студентам Кузбасского политехнического института. Более 50 лет жизни посвящено разработкам в химической промышленности, результатами которых стало более 20 изобретений. Их внедрение дало огромный экономический эффект, многие из них запатентованы в Японии, Чехословакии и Германии. Является Заслуженным работником химической промышленности, награждён орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, в 1976 году получил звание Героя Социалистического труда, в мае 1988 года - Почётный гражданин г. Кемерово.

Администрацией КОО «Азот» была учреждена серебряная медаль «Лауреат премии имени Н. М. Вдовина».

МАКАРОВА

Елизавета Григорьевна

ДИРЕКТОР ШАХТЫ

«УГОЛЬ - ФРОНТУ»

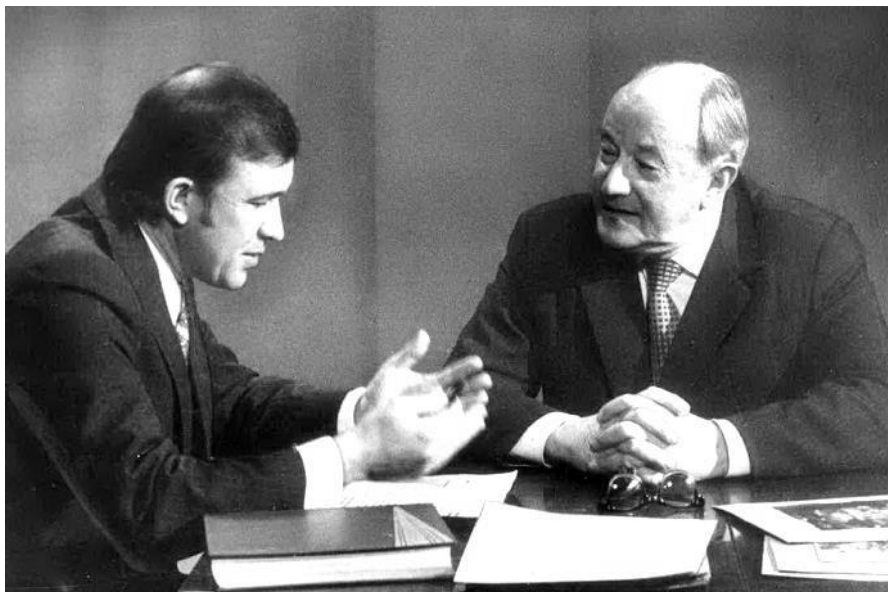
Давным-давно из книжек по истории Кузбасса, (в частности «Кузбасс – фронту») я узнал, что единственной женщиной начальником шахты была Мария Прохоровна Косогорова на Прокопьевской шахте «Зиминка». В 80-е годы, когда занимался поисками кинодокументов из истории Кузбасса, при встрече с кинооператором Новосибирской студии кинохроники **Григорием Александровичем Цветковым**, услышал от него, что в Ленинск-Кузнецком он снимал женщину – начальника шахты.

Я спросил: «А фамилию не помните?» Он ответил: «Макарова. Этот сюжет пошёл в Москву. Потом по обмену попал за границу. Ещё я снимал на шахте имени Кирова ламповщицу. Сюжет назывался «Знатная ламповщица».

Время сохранило эту плёнку. Вот два кадра из него.

«Восемь лет работает комсомолка Ефросиния Андреевна Соболева в ламповом цехе шахты имени Кирова в Кузбассе. Любовно и заботливо она ремонтирует и заряжает каждую лампу с аккумуляторной батареей. Исправная лампа гарантирует безопасность труда в шахтах с газовым режимом. Недавно товарищ Соболева назначена слесарем и сменным бригадиром. За выдающуюся работу Ефросиния Андреевна награждена медалью «За трудовое отличие».

Кинооператор Григорий Александрович Цветков (справа)

Женщины - шахтёры

Дальше Григорий Александрович рассказывал, как он снимал на шахте:

«Нас одели, обули и спустили в шахту. Шахтёры всегда нам помогали: и тяжёлую аппаратуру несли, и неудобные осветительные приборы «пятисотки» помогали устанавливать, и перетаскивали провода, словом, помогали во всём. У меня до сих пор осталось особое уважение к профессии шахтёра и металлурга... А как шахтёры работали! Приятно было снимать. Уголь надо сгрузить на рештаки - они так ловко орудовали лопатами, как жонглёры.

Потом снимал женщину - начальника шахты. Очень энергичная женщина, вначале она, правда, отказалась от съёмки. Мы её убедили, что у нас тоже работа, как и ваша. Она согласилась, но предупредила, чтобы своими съёмками мы не мешали работе. Начальство снимать трудно».

- Сюжет о Макаровой так и не удалось найти. Я нашёл буквально два метра плёнки, где сняты женщины в забое. Это ценные и редкие кадры. Вероятно, это снималось в годы войны. У нас в Кузбассе в конце 1942 года на шахтах работало около 13 тысяч женщин, из них примерно две с половиной тысячи непосредственно в забое. Позднее узнал, что эти кадры сняты в шахтах Черемхова.

Прошло время, я попробовал найти кое-какие сведения о Макаровой. Был в краеведческом музее, был на шахте Кирова, но там никто ничего не знал. Посоветовали съездить на «Польсаевскую». Приехал. Встретился с шахтёрской бригадой. На мой вопрос ответили, что не только шахтой, но и бригадой она не могла руководить, потому что шахтёрский труд - это чисто мужской труд. Шахтой обычно руководят мужчины, а не женщины.

Шахтёр А.С. Ильин

Надпись на дверях музея

Т.В. Чухно

А.С. Ильин

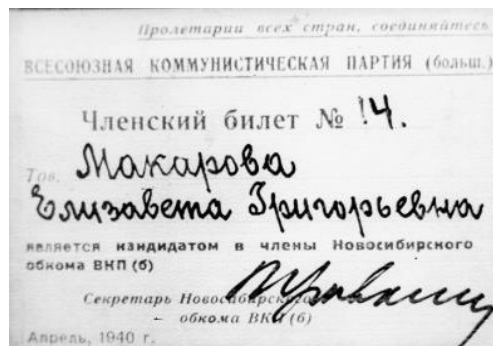
Т.В. Бессонова

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1979 г.

Прошло ещё несколько лет. Я уже снимал передачи цикла «Люди земли Кузнецкой». В одной из них принимал участие Герой Социалистического Труда, Почётный шахтёр **Андрей Семёнович Ильин**. Во время записи он вдруг и говорит:

«В Кузбассе я работал на шахте «Полысаевская», где начальником была Макарова. У них был угольный комбайн «Самсон» в шахте. Как они за него тряслись! Подвезли к лаве, а он не работает. Я покумекал и запустил комбайн. Макарова говорит: «Товарищ Ильин, будет машина работать?» Я говорю: «Будет!» С тех пор она со мной стала здороваться. Верить или нет, пройдет мимо – поздороваётся. Так получается, что я её обнадёжил. Трудно мужиками руководить. Между нами говоря, у нас был Харченко Степан. У него всегда мотня разорвана была. Один раз она пришла в лаву, а он стал загружать вагонетку. Она тут стоит, а у Харченко вся эта «механизма» наружу. Она повернулась и ушла. На следующий день ему новый спец выписала. Мы смеялись. «Степан, ты начальника шахты перепугал». А он: «Ну её, пусть куда не надо не смотрит». А вообще он неряха был. Если по делу, то она и разгону давала. Иногда и по столу постучит. Стукнет – медвежата на столе подпрыгивали. Молодец, любила дисциплину. Где в руководстве женщина, там нет матерков, мне это нравилось. В пример всегда ставила Лёшу Стаханова: «Посмотрите, что он сделал, – говорила она, – всю страну сдвинул с мёртвой точки». Её никто не боялся. Всегда говорила: «Если что надо - приходи и говори». А в шахту часто ходила.

- Тогда я решил ещё раз обратиться в краеведческий музей, хотя точно знал, что года три назад никаких документов о Макаровой в музее не было. На этот раз повезло. Музей был закрыт на ремонт, но директор Тамара Васильевна Чухно любезно предоставила мне редкие документы и фотографии.

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1979 г.

В том числе и автобиографию Макаровой Елизаветы Григорьевны, написанную её рукой.

«Родилась в 1911 г. в Куйбышевском крае, Маинском районе, в селе «Колхозная-Репьевка», в семье рабочего. В 1914 году всей семьёй приехали к отцу в Сибирь, в г. Анжерку. До революции отец работал на шахте плотником в стройконторе. После революции до 1925 г. отец работает также плотником, затем в Центральной Сибирской горноспасательной станции членом респираторной команды до 1933 года. По старости лет был освобожден от работы. В Анжерке закончила 9-летку, один год работала педагогом первой ступени школы Соцвос. В 1930 г. по окончании шести месячных курсов по подготовке в вуз была принята в Московский горный институт им. И.В.Сталина, который окончила в 1935 г. Отделом кадров НКТП была направлена на работу в Кузбасс, на шахту им. С.М. Кирова. Сначала работала горным мастером 4 месяца, пом. начальника вентиляции до 1937 г. и один год начальником участка до 1938 г. После окончания 6-месячных курсов руководящих работников НКТП была направлена на работу в трест Ленинскуголь начальником производственно-распорядительного отдела треста. Затем работала пом. Зав. шахтой по кадрам на шахте им.Кирова и в настоящее время временно исполняю обязанности зав. шахтой «Полысаевская».

Член ВЛКСМ с 1931 г., член ВКП(б) с 1939 г. Партвзысканий не имею. На городской партконференции избрана членом пленума горкома ВКП(б), на областной - членом пленума обкома ВКП(б). Депутат горсовета. На сессии горисполкома утверждена председателем постоянно действующей промышленной комиссии горсовета.

За работу на участке Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденом Трудового Красного Знамени».

Таисья Бессонова и Елизавета Макарова (слева)

Е.Г. Макарова в центре. 21 июня 1938 г.

И подпись:

Е.Г. Макарова зав. шахтой «Полысаево»

13.05.1941 г. ул. Орджоникидзе, дом 15, кв. 3.

Тамара Васильевна Чухно подсказала мне, что в городе живёт подруга Макаровой **Таисия Васильевна Бессонова**.

Я тут же поехал к ней – снял её небольшой рассказ на плёнку:

- Легко было с ней работать. Со временем не считалась. Когда она работала начальником участка, её наградили орденом «Трудового Красного Знамени». Участок очень хорошо работал. Вот интересный момент. У нас участок сильно загазованный был, а вентиляционные трубы старые, деревянные. Инспектор предупредил: «Смотрите, инспекция пойдет, чтоб чисто было!» Лиза предложила: «Давайте, подружек соберём, жён рабочих и ИТР». Все пришли, кто с вениками, кто с лопатами, кто с тряпками. Пять часов работали. Когда инспекция прошла, ни одного замечания не оставила. Лиза хороший организатор была, никогда не кричала, скажет только: «Давайте поработаем». И её слушали.

Ещё в краеведческом музее мне показали два документа. Один от 12 мая 1941 года, где начальник Кузнецкого угольного комбината тов. Задемидко пишет в отдел кадров Новосибирского обкома, что «руководство Кузбасскомбината просит в связи с отзывом тов. Шульжик на партийную работу утвердить тов. Макарову Е.Г. в должности заведующего шахтой «Полысаево» треста «Ленинскуголь».

Другой документ, где через день секретарь горкома ВКП(б) подписывает характеристику.

Преддипломная практика на шахте им. Кирова. 1934 г.

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1979 г.

Характеристика на члена ВКП(б) т. Макарову Е.Г. Утверждена на бюро ГК ВКП(б) 14 мая 1941, протокол № 90.

«Тов. Макарова Елизавета Григорьевна, член ВКП(б) с 1939 г., имеет высшее образование, по специальности горный инженер-эксплуатационник. В Ленинск-Кузнецке работает с 1935 г., за это время т. Макарова показала себя достаточно энергичным, знающим горное дело работником. В практической деятельности проявляет инициативу и настойчивость. Обладает волевыми качествами. Активно участвует в общественной работе, пользуется авторитетом среди рабочих и инженерно-технических работников рудника.

Тов. Макарова Е.Г. за выдающиеся успехи в деле подъема угледобычи Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1939 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Горком ВКП(б) считает, что с порученной работой заведующего шахтой «Полысаево» тов. Макарова Е.Г. вполне справится и входит с предложением об утверждении её в этой должности на бюро обкома ВКП(б)».

Секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б)
И.Шаравьев (подпись).

Был месяц май 1941 года. В июне началась война. Многих мужчин с шахты взяли на фронт. Для женщины, тем более для начальника шахты нагрузка возросла в несколько раз. Много из её жизни так и не удалось узнать. Жаль, что осталось только несколько документов и фотографий, да пара редких воспоминаний об этой необычной женщине – директоре шахты «Полысаевская» Елизавете Григорьевне Макаровой.

На шахте им. Кирова. В центре Елизавета Макарова

На танцах

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1979 г.

Встреча с полярником И.Д.Папаниным

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1979 г.

ЯСНИКОВ

Владимир Николаевич

НАЧАЛЬНИК ОДУ СИБИРИ

«ЯСНАЯ ЖИЗНЬ»

Впервые с Владимиром Николаевичем Ясниковым я познакомился в 1973 году на съёмках фильма «Половодье» об ОДУ Сибири. Прошло время... Ясникова не стало.

Тогда решил пригласить в студию его жену Серафиму Дмитриевну Ясникову, дочь Светлану, его секретаря и соратника по работе Вадима Константиновича Мотовилова, чтобы вспомнить о первом руководителе ОДУ Сибири. Под его руководством с 1959 по 1983 год создавалась и развивалась объединённая энергосистема Сибири с уникальными электростанциями и линиями электропередач высочайшего напряжения.

Поэтому вначале предлагаю фрагмент из фильма «Половодье», чтобы иметь представление что же такое Объединённое диспетчерское управление Сибири. Самим названием мы хотели сказать, как в половодье большие и маленькие ручейки сливаются в единую могучую реку так и электроэнергия больших и малых электростанций вливается в единую энергетическую систему.

Титр: «Половодье».

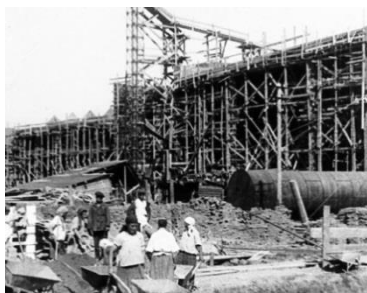
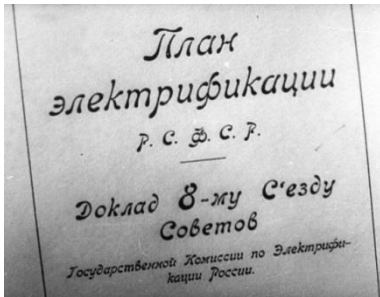
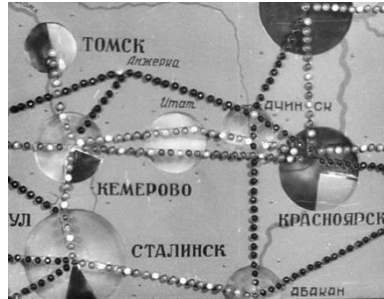
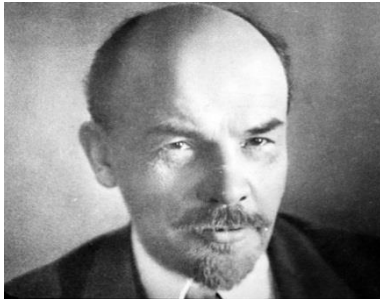
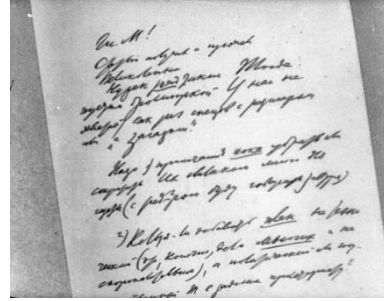
Кадры ледохода перекрываются кадрами кинохроники об электрификации России.

Диспетчер:

- Положение на Кузнецкой ТЭЦ?
- Котлы в работе все. Нормально. Турбины в работе все. Нормально. Станция идёт в полной электрической нагрузке. Замечаний нет.

Диктор:

- В ленинском плане электрификации России стояла задача построить первую электростанцию в Сибири на Кузнецкстрое. Иностранные специалисты считали, что постройка её потребует долгих лет. Никто из них не хотел верить, что здесь, в сибирской глуши появится электростанция.

Кадры из фильма «Половодье»

Кадры из фильма «Половодье»

Кадры из фильма «Половодье»

Илья Эренбург, посетивший в тридцатые годы Кузнецкстрой, писал: «Люди жили, как на войне, они взрывали камни, рубили лес и стояли по пояс в ледяной воде.

Мороз выжимал из глаз слёзы, и от мороза плакали бородатые сибиряки, не знавшие в жизни других слёз. Люди не жалели себя. Эти дни они жили одной мыслью – дать первый ток Сибири, во что бы-то ни стало заставить биться сердце будущего металлургического гиганта».

Год и четыре месяца напряжённой работы потребовалось на то, чтобы построить электростанцию, турбины которой могли давать сорок тысяч киловатт. Сорок тысяч киловатт небывалая по тем временам мощность. Но была победа! Первая победа, за которой виделись грядущие счастливые дни. Когда улицы европейских городов были залиты электрическим светом реклам, здесь, в деревянном Щегловске мечтали о первой лампочке. Строительство электростанций началось по всей Сибири. С каждым годом росла мощь нашей энергетики.

Рассказывает В.Н.Ясников:

- После ввода в работу Кемеровской ГРЭС и ТЭЦ Кузнецкого комбината, тем самым положено начало созданию первой в Сибири энергетической системы, где станции работают на общую сеть. Сооружались и другие электростанции, в других областях и краях Сибири. Появилась Новосибирская энергетическая система со своими электростанциями, Омская энергосистема. Были построены электростанции в Красноярском крае, в Иркутской области, Барнауле, Томске и других городах. Встала задача объединить все эти электростанции для работы на общую сеть. Первой у нас в Сибири были объединены три энергосистемы. Это Кузбасская, Новосибирская и Омская по линиям электропередач связывающая между собой эти энергетические системы.

Кадры из фильма «Половодье»

Это событие произошло в 1960 году. Тем самым была положена основа к созданию крупнейшей в стране объединённой сибирской энергетической системы. Сегодня в сибирском энергетическом объединении более восьмидесяти электростанций, которые производят сто двадцать миллиардов киловатт часов в год.

Диспетчер:

- Бабушкин, понизьте напряжение на шинах 500 на Назаровской ГРЭС и Красноярской ГЭС на пять киловольт.

- Хорошо, понижаем.

- Правильно делайте.

Диктор:

- В двадцатых годах Владимир Ильич Ленин писал: «Двенадцать тысяч киловатт очень скромное начало. Быть может иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электростанцией, над этим посмеётся. Но хорошо смеётся тот, кто смеётся последним».

- А теперь возвращаемся в студию. Единственный человек, кто ежедневно видел Владимира Николаевича Ясникова на работе - это его секретарь Раиса Трофимовна Мотовилова:

Мотовилова:

- Меня Владимир Николаевич спросил: «Не хочешь ли ты работать в ОДУ?» Я, конечно, согласилась. И вот 22 декабря 1959 года я вышла на работу. Теперь это празднуется как день энергетика, а тогда этого праздника ещё не было. Буквально в первые дни работы мы написали приказ.

«Приказ №1. Ясникова Владимира Николаевича с 20 ноября 1959 года назначить начальником - главным диспетчером ОДУ энергосистемы Западной Сибири и установить ему согласно штатному расписанию должностной оклад».

Вот с этого началось наше управление.

В студии

Соколов:

- В 1959 году, когда ему предложили возглавить ОДУ Западной Сибири вопрос шёл о том, где разместить управление - в Новосибирске или в Кемерово. Владимир Николаевич имел большой дар убеждения людей. Он умудрился в Москве доказать, что именно в Кузбассе в Кемерово должен быть центр будущей энергетики, одинаково близко и до Иркутска и до Омска.

Дочь Ясникова Светлана:

- Я помню, мне тогда было 8 лет. Это был последний год войны. На ГРЭС случилась аварийная ситуация, связанная с тем, что не дополучили угля. На каждой электростанции, которая работала на угле, был неприкосновенный запас, который можно было расходовать только по распоряжению Москвы. Вопрос стоял даже о том, чтобы остановить станцию. Мы как-то с папой возвращались домой, и на какое-то мгновение, где-то минут на 10-12 город погрузился во тьму. Была какая-то небольшая авария на ГРЭС. Уголь был, он лежал всю весну и лето. Сибирская зима в этот год была нещадно холодная и поэтому он весь смёрзся. Министерство отказало трогать этот запас. Тогда папа на свой страх и риск вышел вместе с рабочими на погрузку угля, зная, что может быть наказан и в партийном порядке, и вообще, может быть снят с работы, поскольку этот уголь НЗ. Трое суток размывали горячей водой этот смёрзшийся уголь. В трудной ситуации, невзирая на то, что не было разрешения, он принимал удар на себя. Потом жизнь показала, что это было единственно правильное решение.

Когда пришёл домой, он был как шахтёр, видны были только его очень красивые зубы и красивые голубые глаза. Через несколько дней папа слёг. У него отказали ноги.

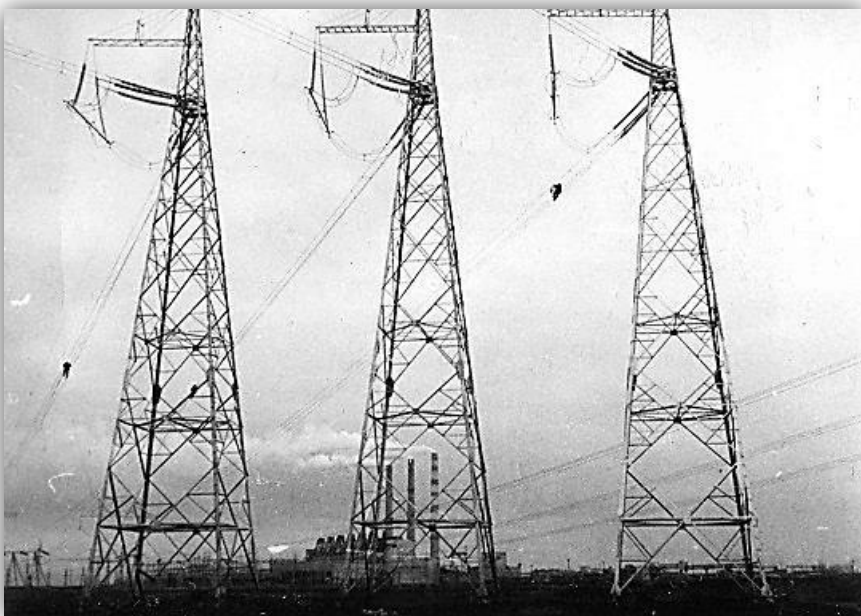
Кадры из фильма «Половодье»

Я помню, как мама на себе его носила после этой простуды. Она тогда была маленькая, хрупкая.

Ведущий:

- Давным-давно по заказу ОДУ Сибири мы снимали картину «Половодье». Ну, как же в такой картине, которая рассказывает об ОДУ Сибири, чтобы слово не дано начальнику этого управления. В это время Владимир Николаевич болел. Я совершенно не надеялся, что он приедет к нам на съёмки. Но он приехал! Как сказал Владимир Николаевич, он просто сбежал от врачей. В малой студии мы долго не мудрили, повесили на фон какую-то географическую карту и без слов «Внимание! Камера! Мотор!» начали снимать рассказ Владимира Николаевича Ясникова.

- Кузбасские энергетики предложили смелое решение - производить ремонт высоковольтных линий под напряжением. Дело в том, что при обрыве провода, когда он лежит на земле, нужно к нему подходить очень осторожно, чем шире шаг, тем больше напряжение, может стукнуть через землю, через две развернутых ноги. Нужно двигаться маленькими шажками, а лучше всего даже приближаться к проводу, подпрыгивая обеими ногами вместе. Когда сообщили, что на одной из линий передач оборвался провод и упал на землю, был немедленно организован его ремонт под напряжением. Так, впервые был опробован ремонт в реальных условиях аварии. Помню, с соавтором работы Сашей Высоковским мы поехали на эту линию. Приехали. Линия под напряжением - завод работает. Вылезли мы из машины и как «петушки» попрыгали по земле к этому проводу. Припрыгали. Сделали всю необходимую работу. Подвесили провод. Счастливые и довольные вернулись в Кемерово.

Кадры из фильма «Половодье»

Работа прошла успешно.

Каково же было наше удивление, когда мы узнали о том, что главный инженер Кузбассэнерго, тоже, кстати, соавтор этой работы, товарищ Шнайдер испугался за нас, не убило бы нас током, приказал диспетчеру отключить линию передач.

Мы прыгали «петушками» на отключенной линии передач. Потом после этого было несколько случаев обрыва, и мы действительно работали на самом деле в реальных условиях при включённой линии передач. Этот наш опыт был распространён в других энергосистемах страны, а так же в Европе, в том числе и в США.

Диктор:

- Работа по ремонту линии электропередач с пофазным управлением была удостоена Государственной премии. Первооткрывателям часто приходится испытывать свои предложения на себе.

Ясников:

- Для того, чтобы проверить как действует высокое напряжение на организм человека, а ведь мы хотели посылать на ЛЭП людей работать под напряжением, нужно было убедиться, что это безопасно. Заставить кого-либо попробовать, это довольно затруднительно. Надо было самим авторам доказать, что это именно так. И вот мне пришлось самому на себе испытать такое удовольствие. Надо было испытать трансформатор И-70000. Я сел на железный лист. Постепенно товарищи стали поднимать напряжение на этом листе. 10000, 20000, 30000... Больше, больше... Волосы дыбом встали на голове - всё ничего. Но, я неудачно сел. Я сел к ним спиной. Я пытался повернуться и спросить: «Ну, как у вас дела ?» Но, видно ослабил контакт с железным листом и получил довольно сильный удар и вскрикнул. Товарищи испугались и отключили установку.

Фотографии из семейного альбома

В.Н.Ясников с матерью и братом Николаем

Память о этом испытании я помню до сих пор... Последнее испытание показали, что всё это не так страшно.

Ведущий:

- Я для себя отметил, что всё чтобы он не делал - он испытывал на себе. Вадим Константинович, в ОДУ Сибири, вероятно, все живут под напряжением?

Соколов:

Ну, если специально два пальца в розетку. А этот случай у нас довольно известный. Действительно, Ясников был под высоким напряжением почти 50 тысяч вольт. Слава богу, всё закончилось благополучно.

- Я имел в виду напряжение на работе.

- Под этим напряжением он находился практически всё время.

Мотовилова:

- Давайте, я зачитаю несколько строк из личного листка по учёту кадров на Ясникова В.Н. 1909 года рождения. Опубликовано более 30 научных работ в области электрических сетей и систем. Два изобретения.

- А награды есть?

- Награды есть. Орден Октябрьской революции, Орден Трудового Красного знамени, медаль за Трудовую доблесть, Почётная Грамота Президиума Верховного Совета СССР, заслуженный энергетик СССР, лауреат Государственной премии СССР, почётный энергетик СССР, партвзысканий нет.

Дочь:

- Папа родился третьего декабря 1909 года в городе Минусинске в семье военнослужащего. Мать была фельдшером. Как он говорил, ему тогда было всего несколько месяцев, очень не понравились сибирские морозы, поэтому родители переехали жить в Киев. По национальности он украинец.

Фотографии с документов

Там, на станции под Киевом он окончил семилетнюю школу. Там же начал работать, сначала линейным рабочим, потом киномехаником. Для того, чтобы продолжать образование переехал в Киев. Работал на железной дороге сбойщиком ящиков, потом линейным рабочим. Кажется, в 1929 году он поступил в Киевский энерготехнический институт. Все годы пока учился, продолжал работать. Вот на его студенческом билете его фотография.

После окончания института он попросил направить его в Кемерово.

- **А почему в Кемерово?**

- Здесь тогда работал энергетиком его старший брат Николай Николаевич Ясников.

- **Я знаю, что он здесь встретился со своей будущей женой. Как это было прошу рассказать Серафиму Дмитриевну.**

Ясникова:

- Тогда здесь был трест Кемеровострой, которой возглавлял Норкин Борис Осипович. Я работала в этом тресте. Владимир Николаевич бывал в этом тресте. Там мы и познакомились. Он пригласил меня в кино, потом ещё в кино и так целый год. Потом он уехал в Новосибирск на годовичные сборы. Я его ждала. Потом, когда он вернулся...

Фотографии из семейного альбома

- Вы снова пошли в кино?

- Нет.

- Не до фильма было?

- Не до фильма. Приезжает из Киева его мама Наталья Семёновна в гости. Характер был у неё сложный. Я очень волновалась. Вскоре она уехала. Спустя время я послала ей письмо с фотографией её внучки, но ответа мы не получили. Владимир Николаевич немножко обиделся, что она не ответила.

Когда началась война - мы о Наталье Васильевне нечего не знали. Потом писали родственникам в Бугуруслан, но ни каких ответов не было. Однажды приезжает во внеурочное время с работы взволнованный Владимир Николаевич. Я говорю: «Что случилось?!» Он мне подаёт письмо ...

Дочь:

- Чтобы понятно было, я добавлю. В это время был опубликован указ о присуждении папе Сталинской премии. Тогда такие указы печатались во всех газетах.

Жена:

- Это было письмо от Натальи Васильевны. Она писала Владимиру Николаевичу, я нахожусь в Караганде, работаю в санчасти, на днях прочла в «Карагандинской правде» о том, что ты работаешь в Кузбассэнерго, что ты получил Сталинскую премию. Рада за тебя. При получении от тебя письма, сообщу о себе подробно. Владимир Николаевич тут же звонит в главк, просит разрешения поехать за матерью, о которой он столько лет ничего не знал. Он едет в Караганду.

Когда он приехал туда, он понял где находится мама. Это были лагеря репрессированных людей того времени. Матери сказали, что приехал ваш младший сын Владимир. «Хотели бы вы видеть сына своего младшего?»

В.Н. Ясников с матерью

Она поворачивает голову и говорит: «Я же вам говорю, что у меня нет сына, у меня нет детей».

- Почему она говорила, что у неё нет детей?

- Она боялась за сыновей. Арестована она была без суда и следствия. После реабилитации её пригласили в Киев и сказали, что её сосед, чтобы получить жилплощадь написал бумагу.

- Как просто всё делалось!

- Тогда это было просто. Просто, а потому очень страшно. Вот потому она не сказала, что у неё есть три сына.

Когда Владимир Николаевич через пять дней привёз её, я выехала встречать. «Ты не удивляйся виду мамы, она больна, пожалуйста, встретить её сердечно», - сказал Владимир Николаевич. Я видела эту красивую женщину раньше. Теперь за столом сидела женщина в очень оборванном пальто, в грубоватой шальке. Из одеяла была сшита юбка и пиджачок. Но всё же это была Наталья Васильевна с красивым, но измученным лицом.

Дочь:

- За «скрытие данных о родителях» папу исключили из партии. Собрание пришлось собирать три раза. На собрание приехал секретарь горкома партии, чтоб провести в жизнь рекомендацию свыше. Только на третий раз с небольшим перевесом голосов папа был исключён из партии.

- С работы не был снят?

- Был. Я помню этот вечер, когда он вернулся домой. В то время все руководящие работники имели личное оружие. Мы с мамой видели в каком он состоянии, и не знали куда спрятать этот пистолет.

Но, потом, повзрослев, я поняла, что зря мы это делали. Я не побоюсь высоких слов, в этот момент проявился его характер человека умного, сильного, преданного Родине.

ОДУ Сибири

Каким бы сильным не было потрясение, отец не чувствовал за собой вины. Папа остался работать в Кемерово. У нас был собственный дом. Дом был построен тогда, когда в нашей семье фактически нечего было есть. С нами жили ещё два приёмных ребёнка, мама с папой взяли двух племянников, которые оказались без родителей. Когда строился дом, папа ходил на работу в ватных штанах. Папа очень много курил. Мы вытряхивали все карманы, ящики, сумки чтобы собрать 12 копеек ему на махорку.

Ведущий:

- Когда я смотрел документы в государственном архиве Кемеровской области, то отметил, как раз в эти годы исчезает в приказах имя Владимира Николаевича Ясникова. Зато в других документах довоенной поры видно как неистово работал Ясников.

Жена:

- После того, как его исключили из партии и отстранили от работы - это была самая тяжёлая пора в его жизни. Москва предложила ему работу в Нижнем Тагиле. Там его схватили моментально. Главный инженер его хорошо знал. Владимир Николаевич уже заполнил анкету на работу. Когда приехал домой, показал мне эту анкету и сказал: «Знаешь, пока ехал в поезде всё думал, правильно ли я поступаю. Чем ближе подъезжал, тем больше убеждался в том, что никуда из Кемерово я не поеду. Здесь меня наказали, здесь буду заново подниматься». Он остался. В партии и на работе его восстановили.

Соколов:

- Мне приходилось несколько раз бывать с ним в командировке в Москве. Жили мы в одном номере. Работы по подготовке совещания было много.

В.Н. Ясников с внуком

Где-то к 12 часам ночи я отключался. Когда утром просыпался - он всё работал. Не знаю, спал ли он. Говорил, что спал.

Жена:

- Он в полмеры никогда не мог работать. Знаете, он мне писал стихи и когда за мной ухаживал, и потом тоже. Он письма писал мне только стихами. У меня до сих пор хранятся его пожелтевшие листочки со стихами. В 1976 году в Кузбасс приезжала целая группа писателей. На встрече с поэтом Борисом Ласкиным, автором сценария фильма «Карнавальная ночь» в зале собралось очень много народу. Слушали очень внимательно. Но что всех поразило, когда в ответ на каждое прочитанное Ласкиным стихотворение Владимир Николаевич вставал и читал сочинённые экспромтом свои стихи.

Дочь:

- Будучи совершенно больным человеком, папа нетвёрдой рукой писал на открытках поздравления. Так к 60-летию одного из энергетиков он написал: «Нет, не годами будем возраст мерить, а тем, как сердце бьётся горячо. Трудом и Доблестью. Можете мне верить, что возраст здесь, конечно, ни при чём».

Ведущий:

- Я знаю, что для своего внука он написал, а точнее, написал и нарисовал книжку.

Дочь:

- Был у него любимый внук Дима. Дедушка рассказывал ему различные истории, делал маленькие зарисовки. Вот из этих рассказов и зарисовок потом родилась книжка «Новые приключения малышей-коротышей». Дима сейчас кандидат наук, работает в Москве. У него растёт сын, и эту книжку мы с мамой отдадим ему.

Кадры из фильма «Половодье»

- Прочитайте хоть строчку из неё.

Дочь:

«Мы малыши-коротыши очень любим кино, всякое забавное, приключения и мультфильмы, которые мы шутя называем мульти-пульти. Кинокартины у нас показывает дядя киношник. Он же снимает кинокамерой хронику про малышей-коротышей, снимает мультфильмы, которые рисует наш художник Футы - Нуты». Но, помимо детских книг папа писал книги для взрослых. Например, в 1959 году в Кемерово вышла его книга «Энергетика Кузбасса».

- Сегодня она представляет интерес?

Соколов:

- Безусловно, в техническом развитии продвинулись далеко вперёд, но как исторический материал, имена людей, которые работали в энергосистеме – это очень интересно.

Ведущий:

- В одной из статей Владимира Николаевича Ясникова я вычитал строчки, будто бы он написал их о себе:

«Суть вечной молодости духа в творческом начале, постоянном горении – отсюда всё остальное».

На этом поставим точку, скорее всего, многоточие, потому, что дело Владимира Николаевича продолжается...

P.S. Я жалею только об одном, что в своё время не сообразил записать передачу «Люди земли Кузнецкой» с участием Владимира Николаевича Ясникова. Кино «Половодье» не в счёт. Однако всё равно – почти все передачи из цикла «Люди земли Кузнецкой» не сохранились.

РОГОВА Александра Алексеевна

ВРАЧ

«МЕТЕЛИЦА-76»

Однажды, во время прямого эфира, где говорили о мануальной терапии, неожиданно врач из Новокузнецка Александра Алексеевна Рогова сказала, что в составе первой в мире чисто женской экспедиции «Метелица-76» она была на Северной земле.

- Мне удалось быть в первой в мире чисто женской экспедиции в Арктике. Шесть женщин шли в сторону Северного полюса. Поскольку это была первая в мире экспедиция, то понятно, это было необыкновенно и интересно. Во-первых, Северный Полюс это настолько красивое необычное место, там чисто белого цвета нет. Есть голубой – это снег, и зелёный – это льды.

Интересно было узнать, как проходил этот поход под названием «Метелица-76». Мы договорились с Александрой Алексеевной Роговой встретиться. В назначенный день и час мы приехали в Новокузнецк. Первым делом я попросил посмотреть фотографии.

- Мы смотрим семейный альбом Александры Алексеевны Роговой. Александра Алексеевна, у Вас этих, фотографий, наверное, как говорят, воз и маленькая тележка?

- У меня много фотографий, целый чемодан. Это Урал... Это Средняя Азия... Да, так и есть. Только чемодан цветных слайдов.

- Это сколько времени надо смотреть? День, два, три четыре...?

- Я думаю, вам это неинтересно всё подряд смотреть.

- Нет, мне интересно. Вы по профессии кто?

- Доктор. Ортопед - невропатолог. Кандидат медицинских наук.

- Здесь написано: «Выпуск Белорецкого медицинского училища».

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76»

- Да, это я в 14 лет поступила в медицинское училище. Все были большие, крупные, а я такая маленькая среди них была, после 7-го класса. Мне, видимо, было всегда как-то неприятно, что я маленькая, что меня жалели. Поэтому мне всегда хотелось быть на уровне с большими, сильными, крупными людьми.

- Чтобы дойти до «Метелицы» нужно было пройти длинный жизненный путь до этого. Вы родом откуда?

- С Урала.

- Кто родители у Вас были?

- Отец погиб на войне, а мама после войны была домохозяйкой.

- А семья большая была?

- Шесть человек – братья и сёстры. У меня была удивительная мама. Она с детства осталась без родителей и была как бы неграмотная. Но она так умела говорить, так решать все вопросы, что вся улица приходила к ней советоваться.

- Как уличный комитет?

- Нет, просто поговорить, пообщаться. Насколько я помню, дом всегда был полон людей. После войны нам улица подарила диапроектор, поскольку все к нам приходили. И мы смотрели вместе диафильмы...

- Это фильмоскоп, наверное?

- Да, фильмоскоп! Тяжело же жилось в послевоенные годы, и люди приходили усталые, кто-то засыпал, пока этот фильмоскоп показывал. Мы ещё праздники устраивали.

- Поясните, что делали?

- Разные, неважно... Скажем, сестра ходила в школу, там давали булочки детям. Вот она приносила шесть булочек и вечером в субботу мама устраивала праздник. Вот мы сиделись шестеро, мама наливала растительное масло нам в блюдце.

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76»

Это был праздник. После этого мы зимой залезали на печь. А днём выходили во двор и начинали вспоминать войну... и начинали многогласно красиво петь. Вот эти песни, вот эти вот праздники детства - они остались в памяти. Я никогда не слышала ругани в доме, грубого слова.

- Вас кнутом не воспитывали, а только пряником?

- Никогда. Как-то сестра купила маме китайскую мохеровую кофту. А мама не знала, куда её надеть. Однажды я собралась поехать в лес, мама говорит, надень ты её, будешь нарядной. Мы оказались вечером у костра и вдруг уголёк попал на спину и образовалась дыра на кофте. Я прихожу домой ни живая, ни мёртвая. Маме говорю, я сожгла кофту. Она говорит, ну-ка покажи. Я показываю. Она говорит, ну ворот-то остался.

Потом уговорила меня поступить в училище: «Может быть, походишь, всё-таки медицина в жизни пригодится. Ты не учишься. Просто походи». Так я и кончила училище.

- У Вас призвание было, медиком быть?

- Я хотела пчеловодом быть. Наверное, потому, что в войну я очень мёд хотела. А потом также по злости стала врачом. Я одному больному ставлю туберкулёз и иду возмущаться в Горздравотдел, говорю, больного почему не кладёте в больницу с туберкулёзом, у него там жена беременная и маленький ребёнок. Они мне говорят, ты, в общем-то, кто, фельдшер какая-то, а пришла командовать. Вот по злости я стала врачом.

В институте я училась на одну стипендию. Там я быстро вошла в спортивную жизнь. Сборы...Талоны... А потом, как ни странно, после первого курса, я попала в сборную России по спортивному ориентированию. Поскольку я туда попала, меня стали приглашать на турбазы водить людей в походы за счёт турбазы.

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76»

Путёвка для студента стоила 8 рублей, а продуктов давали на 26 рублей плюс ещё снаряжение. Мы устраивали себе Памир, Тянь-Шань, Алтай. На Урале все горы в окрестности мы ещё в детстве обошли.

- Здорово! А всё-таки Вы горы больше любите, чем скажем степи?

- Да, это уж однозначно!

- А что там особенного?

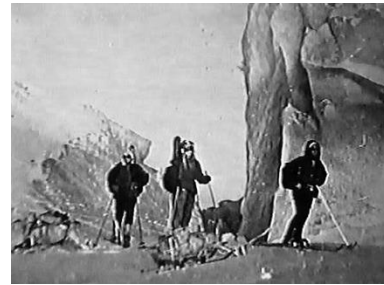
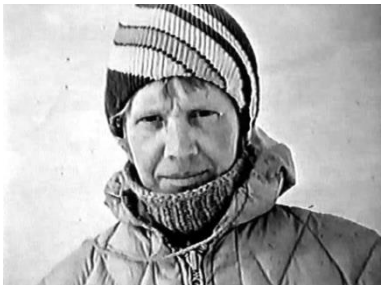
- А Вы знаете, я это в альпинизме поняла. Однажды была стена, не очень высокая, всего 8 метров, но она была под 70 градусов, это практически 90. И на ней, по сути, нет трещин, нет выступов. Вот ползешь и вдруг в это время такая сильная гроза. Гром как грянет... Ощущение, будто в стену влипла, оторваться не могу. Когда я всё-таки преодолела эту стену появилось такое самоуважение к себе. Когда к стене прилипла, подумала, что это последний мой маршрут - больше я ни куда не пойду.

- А теперь про «Метелицу-76». Что это за группа была?

- Чисто женщины, шесть женщин. Шли мы в сторону Северного Полюса, но мы не к самому Северному полюсу, а туда, поскольку это был тренировочный поход. 480 километров мы прошли в сторону Северного Полюса до открытых льдов.

- Кто это были, конкретнее?

- Эта Валя Шацкая, начальник. Она уже 21 раз была в Арктике. После этого она ещё ходила на Север. Причём трижды ходила одна. Первый раз её выловили в нейтральных водах и отправили в Воркуту. Потом отпустили. Через год её вдруг опять обнаруживают в нейтральных водах и опять отправили в Воркуту. Спрашивают Москву, что с ней делать? С её слов, они сказали: «Попридержите эту шальную бабу, мы на неё посмотрим!»

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76»

Через какое-то время после нашего маршрута, она пошла одна. Решила маршрут Марии Прончищевой пройти, вдоль берега моря Лаптевых. Она шла 30 дней. Из них только 8 дней были нормальные, всё остальное пурга. Мне, говорит, стало паскудно и я сама вышла на полярную станцию, чтобы меня отправили домой. Такой необычный человек, притом огромные знания Арктики.

Руководителем шла Галина Рожальская. Радисткой шла Таня Рефтова – необычный человек. Во-первых, она сочиняла необычные стихи и песни, очень хорошо пела под гитару, и у неё был свой позывной в мир. Она работала со своим позывным и в мире очень многие её узнавали. Нам через неё неслись дифирамбы, мы даже не могли найти на картах, откуда. Узнавали, видимо, её люди по международным соревнованиям.

- Радистка Кэт?

- Да. Журнал «Радио» делал ей рацию специальную, потому что в Арктике нестандартные ситуации. Какие-то радиоволны, которые должны быть явно слышны по всем законам физики, они не слышны. А какие-то, которые никак в Арктике не должны быть слышны, вдруг почему-то их слышат. Мы выходили в эфир через день.

- А кинооператор был?

- Кинооператором шла Нина Диденко. Она была в семи экспедициях, одну из них, правда прошла с верблюдами через Каракумы.

Завхозом шла Томашевская, у той был свой имидж. Она пренебрегала бегать на соревнованиях с женщинами и бегала и обходила очень многих мужчин. Как раз были Олимпийские игры и она думала, то ли ехать в Канаду на Олимпийские игры, то ли идти с нами, через Каракумы. Потом Сенкевич забрал все её фотографии, все слайды...

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76»

- И киноплёнку?

- Да. Ну а я шла, понятно, как врач, от института медико-биологических проблем. Нас всех сначала проверили.

- А кто деньги давал?

- Нас спонсировал журнал «Огонёк». Вот почему о нас там потом столько писали, поскольку затратили финансы довольно большие.

- Откуда начинался маршрут?

- Начали мы маршрут с мыса Челюскина.

- Вас сопровождали?

- Очень часто летала авиация. Сначала в Норильске, потом в Диксоне, потом в Челюскине нам каждый говорил, девушки, давайте мы вас на любой вид транспорта - на вертолёт, самолёт, вездеход. Мы вас по всей Арктике повозим, только не ходите! Нам будет дороже стоить Вас потом искать.

Пролив Шакальского... Шли ночью, а днём спали, потому что ночью несколько прохладней. А там как раз мы шли, где-то в начале мая, с первых дней и был круглый день, а раз круглый день, то там очень жгло солнце.

- Были какие-нибудь неожиданные ситуации?

- Там было три нестандартных ситуации.

Во-первых, это солнце, оно было настолько ярким, что чуть снимаешь маску с лица или рукавицы – кожа обгорала тут же. Снег отражал ещё лучи дополнительно. Первое время обгорали мы ужасно. Даже плёнка, несмотря на то, что была закрыта, оказалась засвеченной. Поэтому мы шли условно ночью, когда чуть поменьше светило солнце. А днём, когда было чуть теплее - спали.

Во-вторых, по альпинизму в горах, я знаю, что вода бессолевая не очень хороша для организма, но чтобы настолько, я даже сразу не поняла. Поняла я это когда мы прошли два дня.

Кадры из телевизионного очерка «Метелица – 76

Собственно мы пили растаянный лёд. Когда мы прошли два дня, то почувствовали, что ноги как чулки набитые ватой. Соль из костей вымывалась. Ноги вибрировали. Идёшь, а они как ватные, качаются. Потом уже шли и без конца жевали сухофрукты, чтобы как-то восполнить соль.

И третья, сверх нестандартная ситуация - отсутствие светотени. Солнце в зените. Это настолько непонятная ситуация, вдруг неожиданно торос то в виде цветов, то в виде оловянных солдатиков, чего там только нет! Вдруг, однажды смотрим и говорим, а этот похож на медведя! Через некоторое время смотрим, а к нам торос затопал!

Кроме этого в Арктике как-то утром уже ложились спать, слышим гул. Выбегаем из палатки, торос как гриб огромный! А наша палаточка под этим торосом огромным такая маленькая и крохотная. Выбегаем, видим, что там вертится АН-2 самолёт. Он круг почёта сделал и бросил флажок с патроном. Там записка: «Как ни странно, идёте правильно!» Ну и там всякие дифирамбы. Через некоторое время, когда уже легли, опять гул и обратно записка: «Вами гордимся, Вас ждут на полярной станции. Банька готова, рапорт тоже». Самым желанным была банька, конечно.

Когда мы пришли на полярную станцию, там было самое необычное - это встреча с людьми. Подобных встреч я просто не встречала никогда. Дело в том, что они живут по пять человек. У них такая взаимозависимость. Как нам сказала повар, она же у них и радистка: «Я 20 лет пробыла в Арктике и попробовала пожить в Москве, я там еле вынесла один год. Вот я получила письмо, я не рискую его даже читать при всех, потому что если оно грустное, ибо всем станет грустно. Поэтому я даже не могу поделиться своим письмом. Если оно весёлое – другое дело. Не говоря уже о том, чтобы кому-то сделать плохое».

Там они настолько сплочённые друг с другом. Конечно, у них есть фильмов 150, они их нам включали, показывали, кроме баньки. Но самое интересное, было в баньке. Пришёл солдат и говорит: «Пошли!» Мы идём, он сзади нас с ружьём. Мы зашли в баню, он в предбаннике садится с ружьём. Мы говорим, нам надо раздеваться. Он: «Ничего не знаю. Приказ». Короче говоря, мы помылись и он опять до места довёл нас с ружьём. Уж не знаю, то ли от белых медведей нас охранял, то ли просто так - от скуки.

- Наверное, он был из тех мужиков, которые на ПВО стояли?

- Не исключено. Но встречали нас очень хорошо.

Когда мы пришли на последнюю станцию в Ватутино, там вообще было необычно. С нами говорят очень официально, и только их старший товарищ. Потом вечером мы сделали ужин и приглашаем их. Тут они разговорились. Оказывается, перед нами у них побывала чисто мужская экспедиция, которая долго плутала, осталась без продуктов. Представились они как экспедиция Комсомолки. Попросили накормить и отвезите туда-то за 60 километров. Ну, а те говорят, у нас своя работа и это не входит в наши обязанности. Вечером эти «туристы» вскрыли их склад. Мы сказали, что не только у Вас вскрывать ничего не будем, но и приглашаем Вас на угощение. Так мы с ними помирились.

Вдруг звонок с Купола: «Мы вас ждём. Прислать вертолёт?» Мы говорим, да нет, вроде бы нам уже пора восвояси. Через некоторое время прилетает вертолёт с бочкой спирта. Ну и начали нас возить на другие полярные станции. Там уже нам начали показывать, разные уровни свечения неба, разные горизонты...

- Северное сияние видели?

- Нет, оно же зимой бывает. Но без этого было много впечатлений.

- С той поры прошло 25 лет. Тянет в Арктику?

- Мне кажется, вообще нет неинтересных мест. На Севере я была, на Соловках, в Архангельске, Карелия, Юг. В каждом месте есть своя изюминка.

- Но на Севере, Вы говорили, люди своеобразные...

- И на Камчатке тоже сверх своеобразно.

- Давайте про Камчатку как-нибудь в следующий раз.

«Метелица» продолжается

МАРТЕМЬЯНОВ

Владимир Давыдович

ЛЁТЧИК

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, НЕБО»

Владимира Мартемьянова я впервые увидел осенью 1963 года на огороде - он копал картошку. Спросил у соседей: «Кто такой?» Мне сказали, что он лётчик и летает на спортивных самолётах. Узнав, когда у него тренировки, поехал на старый аэродром просто посмотреть.

Впечатление было чарующее. Он летал как птица, даже лучше птицы. Я как будто слышал музыку полёта. Это был первый толчок замысла будущего фильма.

На следующий день пришёл к директору студии с просьбой разрешить мне снять очерк о Мартемьянове. В пылу доказательств, сказал: «Вот увидите, он станет чемпионом страны по высшему пилотажу!» Директор сказал: «Вот когда станет чемпионом, тогда и разрешим». Тогда, чтобы снять кино, надо было написать подробный сценарий, который должен быть утверждённым Худсоветом. Иначе на съёмку ни метра плёнки не получишь.

Прошёл год. Мартемьянов завоевал звание абсолютного чемпиона СССР по самолётному спорту. Я снова к директору: «Вот увидите, он будет чемпионом мира». Директор сказал: «Вот когда станет чемпионом мира, тогда посмотрим, снимать или не снимать».

Не стал ждать чемпионата мира, без спроса снял несколько кадров тренировок на клочках плёнки. Чтобы не мешать лётчикам, снимал их издали с помощью длиннофокусной оптики.

Прошёл ещё год. Мартемьянов в испанском городе Бильбао завоевал звание абсолютного чемпиона мира по высшему пилотажу. В Кемерово на стадионе ему была устроена торжественная встреча, где я снял ещё несколько кадров. Написал ещё одну заявку. Недавно, перебирая старые бумаги, наткнулся на неё. Уже и сам забыл, что первоначальное название было «Тренировка». Приведу несколько строчек.

На съёмках фильма «Владимир Мартемьянов»

«На экране безбрежное голубое небо, покрытое редкими облаками. На этом фоне появляются строчки из дневника Мартемьянова: «Небо, ты как никто заставляешь жить полнее и содержательнее, ты как никто даёшь радость борьбы». Огромное, как небо, зелёное поле аэродрома. Из травы с весёлой трелью взлетает в небо жаворонок. К самолёту подходит Мартемьянов, садится в кабину, смотрит на жаворонка. Звучит текст: «Есть в высшем пилотаже свои мастера и рабочие, талантливые и посредственные пилоты. Как в музыке Моцарта, так и здесь судьба назначает своего единственного и недостижимого избранника».

- Сорок первый, я восьмой. Разрешите вылет?

- Восьмой, я сорок первый. Вылет разрешаю.

Затрепетала трава под самолётом. Рывок. Сверкая в лучах света, самолёт приступает к выполнению пилотажного комплекса: переворот через крыло, спираль, бочка, штопор. За полётом внимательно следят другие лётчики». И так далее. Даже был список предполагаемых вопросов Владимиру Мартемьянову.

13 апреля, возвращаюсь из командировки, мне говорят: «Твой Мартемьянов погиб». Директор сказал: «Снимай» и даже дал командировку в Москву, в киноархив, чтобы найти кадры Мартемьянова, отснятые другими операторами.

Их оказалось до обидного мало. Что делать? Снял о нём рассказы: матери, лётчиков, брата Анатолия, художника Владимира Сотникова, поэта Игоря Киселёва. Снял ещё несколько фотографий и из этого смонтировал два фильма.

Один продолжительностью 10 минут, другой 30. До сих пор жалко, что снял так мало. Первый 10-ти минутный фильм многие видели и помнят - его не раз показывали по телевидению и в кинотеатре «Юбилейный». Другой 30-ти минутный почти никто не видел.

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Дикторский текст и кадры из фильма
«Владимир Мартемьянов»

Титр: «Владимир Мартемьянов»

Лётное поле аэродрома.

Голос диктора:

- Неугомонен человек, научившись летать и выше, и дальше, и быстрее птицы. Он посягнул на самое естество полёта - его свободу. Так возник высший пилотаж - искусство, в котором слились воедино творчество и отвага пилота.

Искусство воздушной акробатики молодо. В 1964 году в Испании состоялся всего лишь третий чемпионат мира по высшему пилотажу. Тогда в соревнованиях сильнейших асов мира летчик-инструктор Кемеровского аэроклуба ДОСААФ Владимир Мартемьянов завоевал серебряную медаль. Первым был испанец Томас Костаньо. Как-то так получалось, что до сих пор первым становился спортсмен, на родине которого проходил чемпионат. В Чехословакии победил Ладислав Безак, В Венгрии Йозеф Тот. Испанец Костаньо нарушил традицию. И вот...

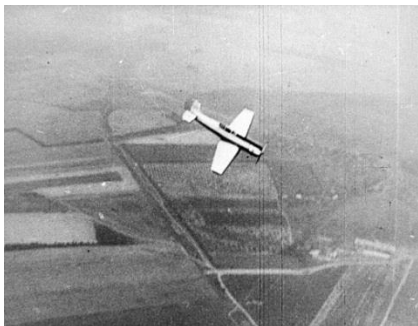
Сюжет из киножурнала «Новости дня».

В Москве для участия в чемпионате мира по высшему пилотажу собрались лучшие авиаторы пятнадцати стран. Среди претендентов на медали экс-чемпион мира Йозеф Тот, абсолютные чемпионы Советского Союза Таусия Пересекина и Вадим Овсянкин, а также чемпион мира 1964 года испанец Томас Костаньо. Именно он, по воле жребия первый взлетел над Тушинским аэродромом.

Однако на московском чемпионате Костаньо не удалось попасть в группу лидеров. На старте чехословацкий спортсмен Ладислав Безак. Чемпион мира 1960 года.

Ветеран авиационного спорта уверенно и точно выполняет сложные фигуры обязательного упражнения.

После первого вида упражнений предстоят соревнования в так называемом тёмном комплексе.

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Спортсмены узнают последовательность выполнения фигур только за 24 часа до старта. Снова и снова, пока ещё на земле участники чемпионата стремятся запомнить то, что им предстоит сделать в воздухе.

В небо Тушина взмывает ещё один самолёт ЯК-18 ПМ. Его пилотирует Владимир Мартемьянов. У Мартемьянова великолепное пространственное чутьё. С необычайной лёгкостью он выполняет одну фигуру за другой. В руках советского лётчика машина ЯК-18ПМ, признанная лучшим на чемпионате самолётом выглядит подлинным небесным акробатом.

Впервые за всю историю авиации Владимир Мартемьянов завоевал звание абсолютного чемпиона мира во всех упражнениях высшего пилотажа. Лучшим, после Чкалова аэроавтом страны назвал его знаменитый авиаконструктор Яковлев. Комсомол награждает Владимира Мартемьянова Почётным знаком ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть».

Кузбасс устраивает ему восторженную встречу.

На 5 чемпионате мира в Магдебурге он выступил неудачно. Это вообще был неудавшийся чемпионат. На кубке Арести, предназначенному лучшему пилоту мира выгравировали: «Чемпион 1968 года – плохая погода» и лучшего пилота не определили. За Владимиром формально сохранилось звание чемпиона, но он был явно недоволен собой.

Запись в дневнике Владимира Мартемьянова:

«Из Магдебурга вернулся в состоянии глубокого транса, настроение ниже нуля. Впереди первенство страны, взял месячный отпуск, установил себе железный режим, бросил курить. Не прошло и трёх недель, как мне уже хотелось не ходить, а бегать. Первенство страны было для меня решающей проверкой, мне важно было узнать, на что я способен».

На первенстве страны он выступит с прежним блеском и, как прежде он возглавит сборную команду, которой предстоит выступление на Лондонском чемпионате.

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

13 апреля 1970 года телеграф принёс трагическую весть!

Во время тренировочного полёта под Пятигорском погиб лётчик Владимир Мартемьянов.

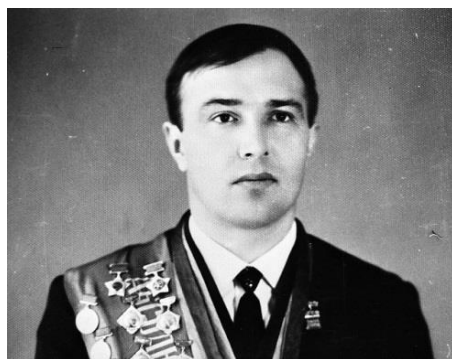
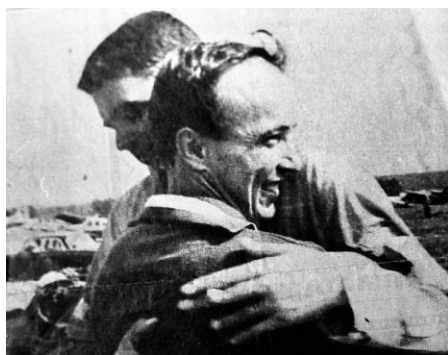
Для нас он был и остался непобеждённым чемпионом мира по высшему пилотажу, заслуженным мастером спорта, неоднократным чемпионом Советского Союза, элегантным пилотом планеты. Элегантность вообще была свойством его природы и проявлялась во всём, за что бы он не брался.

Как художник Владимир обладал достаточно высокой техникой и несомненным вкусом. Он был близок природе и очень любил берёзу.

Мать Владимира Мартемьянова:

- До шестого класса он всё мечтал быть художником. Акварелью рисовал, масляными красками рисовал, в общем рисовал очень много. В шестом классе его как отличника отправили в Артек. Это было в пятидесятом году - Артек праздновал двадцать пять лет. И его с другими мальчиками отправили в Москву на самолёте, вот после того у него и загорелась авиация в душе. Он начал мастерить самолёты, планера, и на доме у нас было несколько самолётов. И во время ветра у нас не дом, не квартира была, а просто аэродром.

Вот однажды получаю я бандероль, а у него дядя был в авиации, я удивилась, что за бандероль? Распечатываю, а там тоненькие резиночки. Я даже была в обиде, что за забава, зачем такая бандероль. Приходит Володя со школы, я ему показала. Сколько было радости, восторга этим резиночкам, он так был рад. Ему это надо было для самолётов, а я не понимала. Ну и так, закончил он восьмой класс, пошёл в аэроклуб. Хотел устроиться. Но ему сказали: придёшь только, когда будет 17 лет. Он ходил прыгать с парашютом. Ходил так, в школу нужно было к девяти, он вставал в четыре часа, шёл на аэродром, тогда ни трамваев, ни автобусов не было, ничего не было, он пешком, это восемь километров идти. Он, не будя меня, уходил и возвращался, чтобы идти в школу. И так на протяжении двух лет он почти пропадал на аэродроме.

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Потом исполнилось семнадцать лет, его приняли в авиацию. Закончил он аэроклуб и ему предложили работать лётчиком-инструктором.

Помню из Омска привёз он первый приз - это часы, они до сих пор у меня целы ещё. Потом он бронзовые медали получил, а потом только попал в сборную. Ну, остальное я не смогу...

Диктор:

Дальше была юность. Армия. Лётное училище. Женитьба. Зная суровую профессию лётчика, жене своей Любе советовал летать тише, ниже и спокойнее. Сам же был в небе дерзок и неудержим.

За свою недолгую спортивную карьеры он завоевал 24 золотые награды и 5 серебряных.

Вдумайтесь, сколько труда, вдохновения, упорной борьбы стоит за каждой из них. Одна медаль необычная. На одном чемпионате страны Владимир Мартемьянов и Алексей Пименов набрали одинаковое количество очков. Первое место и золотую медаль судьи отдали Владимиру, Пименову досталось серебро. Они распилили обе медали и соединили образовавшиеся половинки.

Мартемьянов обладал этим чувством нюха, как у нас говорят. Испытывая такие большие перегрузки при пилотаже, сохраняя место, в то же время он пилотировал на эффект зрителя. Он был сторонником, чтобы пилотаж был похож на бальные танцы. Самолёт должен не только крутиться в воздухе, выполнять каскад фигур, но он должен крутиться так и лётчик должен пилотировать так, чтобы это смотрелось с земли.

Володя мечтал выполнить комплекс фигур под музыку, т.е., когда данная мелодия звучит в шлемофоне лётчика и для зрителей, наблюдающих за этим пилотажем. Это создавало очень красивое впечатление у зрителя и люди начинали понимать. Потому что авиационный спорт настолько сложный, что не каждый может разобраться в тонкостях исполнения фигур.

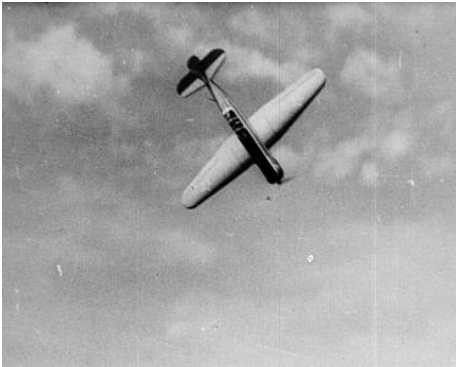
Алексей Пименов и Владимир Мартемьянов

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Лётчик-инструктор Владимир Мартемьянов был не менее требовательным к себе, чем чемпион мира Владимир Мартемьянов. Эта требовательность и пошла впрок его воспитанникам. Один из них Валентин Пономарёв неоднократно выступал в составе сборной нашей команды на чемпионатах мира, а совсем недавно он стал абсолютным чемпионом Советского Союза по высшему пилотажу.

Есть рисунок фигуры, есть, наверное, и душа фигуры. Сколько пилотов, столько и стилей выполнения. Мартемьянов передавал ученикам свой стиль, исполненный простоты и благородства. Сколько он разбудил в сердцах жажды высоты у сибирских парней.

С небом связал свою судьбу Анатолий Мартемьянов – брат Владимира.

Рассказывает брат Мартемьянова Анатолий:

- По-моему, мы все мечтаем в детстве стать космонавтами, мне кажется, он не мечтал стать чемпионом, он просто мечтал стать лётчиком. Когда у него появились первые успехи в спорте, большие успехи, наверно, поэтому появилась у него эта цель – стать чемпионом мира.

Нас в семье было двое. И он мне, в какой-то мере заменил отца. За каждую полученную мной двойку, если мне морали не помогали, мы брали перчатки. И я здесь в авиации благодаря Володе и об этом не жалею.

Игорь Киселёв, поэт:

В последние годы Владимир работал над своей первой книгой, книгой, в которой он хотел рассказать о своём пути лётчика-спортсмена.

Работал он очень много, серьёзно, часто переделывая написанное. Никогда не был довольным. Сначала она называлась «Земля над головой», потом, очевидно, название показалось Владимиру эксцентричным, и он заменил его более простым и, может быть, более точным «Я люблю тебя, небо». Читатели уже знакомы с отрывками из книги, они были опубликованы в газете Кузбасс больше года назад.

г-ну Мартемьянову В.В.
Здравств.
Прочел Вас великий в библиотечной или учебной
рубрике мой класс "Я люблю небо, небо!" (публикация
указана) объемом 8-10 абзацев листов. Рубрика будет
представлена в декабре 1989г. Владимир
22 августа 1989г. Владимир

Глав-проект книги
В книге "Я люблю небо, небо!" рассказывается о жизни
и творчестве по профессии, по Великой отеческой

„Небо, ты как никто
заставляешь жить
полнее и содержательнее,
ты как никто даешь
радость борьбы.“
Из дневника В. Мартемьянова

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

Вся книга выйдет в следующем году в книжном издательстве Кузбасс. И в этой книге, как и в беседах, Владимир больше говорит о своих товарищах, о первых своих командирах, кто помог ему встать лётчиком. И очень много говорит о напряжённейшем труде спортсмена.

Из книги Владимира Мартемьянова «Я люблю тебя, небо»:
«Небо, ты такое всегда разное и щедрое и жестокое. Ты подарило миру Чкалова и Гагарина, и ты же отняло их у нас - как это несправедливо. Почему ты, как магнитом притягиваешь молодые сердца. зовёшь в неизведанное, неиспытанное и, вместе с тем, невыразимо желанное и притягательное. Я знаю почему. Ты, как никто заставляешь жить полнее и содержательнее. Ты, как никто, даёшь радость борьбы».

Владимир очень любил небо. Он жил в небе. Он остался в небе навсегда.

Звучит песня:

Небо, ты радость и ты наша беда.

Небо полёта счастья, но иногда

В небе ломаются крылья,

И сыновей прячет Земля навсегда.

Мартемьянов дал высшему пилотажу нечто большее, чем умение чётко выполнять фигуры. В небе он был похож на птицу, радостно кувыркающую в бездонной синеве. И всех нас он хотел приобщить к этой радости.

Титры:

Автор-оператор Юрий Светлаков

Редактор Геннадий Митякин

Звукооператор Николай Тимофеев

Кемеровская студия телевидения 1970

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо» 1999 г.

Титры:

«Семейный альбом»

«Я люблю тебя, небо»

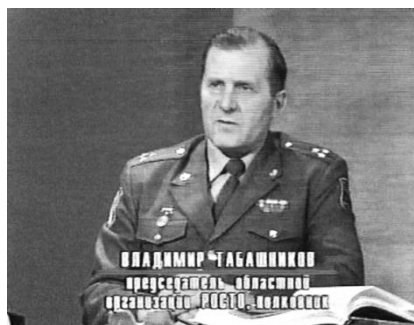
Передачу ведёт кинооператор Ю.Светлаков

Газета «Правда» в заметке «Фильм о чемпионе» писала:

«В Кемерово состоялась премьера телевизионного фильма, посвящённого известному советскому спортсмену Владимиру Мартемьянову, абсолютному чемпиону мира по высшему пилотажу, заслуженному мастеру спорта СССР. Он погиб во время тренировочного полёта, готовясь к чемпионату мира в Англии».

Студия. Ведущий:

- В моём семейном альбоме есть несколько фотографий – рабочих моментов съёмок фильма «Владимир Мартемьянов». Откровенно говоря, снимать этот фильм мне до поры до времени не разрешали. А то, что было снято, снималось на клочках плёнки и на почти испорченной камере. Помню, 13 апреля 1970 года приезжаю из командировки, а мне и говорят: твой Мартемьянов погиб. Тут же дали разрешение на съёмки этого фильма и, более того, дали командировку в Москву, в Госкиноархив, где я должен был найти кадры, где снят Владимир Давыдович Мартемьянов, но, к сожалению, таких кадров оказалось очень, очень мало, только небольшой сюжет в журнале «Новости дня». К чему это я всё рассказываю, а дело в том, что с того памятного дня, когда в небе под Ессентуками погиб великий лётчик прошло тридцать лет. Сегодня я собрал воедино кинодокументы, снятые на плёнку встречи с друзьями и родственниками Мартемьянова. В эти дни на старом аэродроме состоялся авиационно-спортивный праздник в честь Владимира Мартемьянова, где собрались: его жена Любовь Егоровна, его брат Анатолий, его друг по сборной Алексей Пименов, лётчики аэроклуба, друзья, зрители.

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

В студию пригласил воспитанника Кемеровского аэроклуба, военного лётчика в отставке Николая Николаевича Петрова.

Благодаря его стараниям в альманахе «Огни Кузбасса» была опубликована книга Владимира Мартемьянова «Я люблю тебя, небо» в полном объёме.

Студия. Петров:

- Когда летал Мартемьянов, все выходили и смотрели, когда он в воздухе. В войну немцы говорили: «Внимание в небе Покрышкин!» А у нас – внимание, в небе Мартемьянов. К нам в аэроклуб Мартемьянов пришел в 1962 году с Томского аэроклуба. Его полёты, я бы сказал даже не полёты, а летание. Его пилотаж, отличался от других какой-то особенной музыкальностью, легкостью.

Фрагмент из фильма «Владимир Мартемьянов»

«Есть в высшем пилотаже свои мастера, и рабочие. Талантливые и посредственные пилоты. И здесь судьба назначает своего единственного и недостижимого избранника.

Здравствуй, город родной. Здравствуйте, люди, спасибо за то, что смотрели в небо, когда я кружил над стареньким аэродромом. Зачем же ещё и цветы и оркестр.

Высший пилотаж. Ну, и занятия у вас, парни. Какое беспокойство владеет вами в это тихое утро? Оставьте небо птицам, ведь каждому своё. Ах, Володя, бескорыстная ты душа. С какой щедростью передаёшь ты ученикам секреты мастерства. Сколько сибирских парней благодарны тебе за встречу с небом.

Кто сказал, что нелётная погода плохая штука. Эти часы достаются дочери. Нет, не судьба жить спокойно. Чем же ты так заманчиво, небо? Голубизной ли своей, но только лётчик знает небо, когда перегрузка вдавликает его в сиденье. С тобой всегда беспокойно и некогда, небо. Некогда закончить книгу о своих товарищах, твоих пленниках и твоих победителях.

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

Ведущий:

- Вот бы вернуть то время, и заново снять кино об этом великом лётчике, который летал как птица, даже лучше птицы.

Из разговора с Любовью Егоровной Мартемьяновой:

- Правда ли, что Мартемьянов говорил Вам поменьше летать и вообще бросить лётное дело?

- Нет, такого он никогда не говорил. Мы же профессионалы лётного дела. Мать, может быть, ему говорила, а я нет.

- Как Вы познакомились?

- Познакомились мы, не помню, в каком году, Кажется в 1953, я как раз заканчивала десятый класс и поступила на планерное отделение в аэроклуб. Там был как раз Мартемьянов. Мы вместе изучали планера. Он рядышком со мной крутился-вертелся. Я его была старше на один год. Мне уже было 18, а ему ещё нет. Его отправили домой, дорасти, а я закончила аэроклуб и уехала учиться дальше на лётчика-инструктора. Он остался. На будущий год он поступил в аэроклуб снова и прошёл полностью обучение. Потом его отправили в авиационный отряд, а затем призвали в армию. Я вернулась с лётной школы в Кемерово. Он вернулся из армии и снова пришёл в аэроклуб. Однажды подошёл, ко мне, сел рядышком и больше не отходил от меня. Знакомство было раньше, потом расставание на три года.

- Поподробнее.

- Я в библиотеке играла с лётчиками в шахматы. Хорошо играла. Играла на высадку. Он стоял и смотрел. Потом говорит: «Сыграем?» – «Ну, давай». Сыграли. Я его обыграла. Он говорит: «Ещё партию?» - «Нет, - я говорю, - обеденный перерыв кончился». Больше с ним играть не стала. После этого он всегда хотел реванш взять, но я не соглашалась, потому, что он лучше меня играет. Вот так мы и познакомились.

- Кто из вас первым в любви признался?

- Он, конечно. Я первая не признаюсь никогда. Я его проверяла, конечно.

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

- Как проверяли?

- Отправила его в Томск. Он же был до этого женат, с женой уже разошёлся и начал мне в любви объясняться. Я говорю: «Мне трудно тебе поверить, потому, что, одну любил, теперь мне в любви объясняешься. Я тебе не верю». Он говорит: «Давай любой испытательный срок». Я ему давала год, но он не выдержал. В Томске он прожил 9 месяцев, приехал и говорит: «Ну, сколько можно меня испытывать?» Как раз в Томске лётное место освободилось. Я уволилась и поехала к нему. Там мы уже соединились.

- Свадьба была?

- Свадьба была первого мая.

- Народу много было?

- Много. У мамы в Кировском районе была свадьба.

Петров:

- У него много было друзей, я их перечислю: Вадим Овсянкин погиб в Минске. Игорь Егоров погиб в 1982 году. Испытывал машину новую, кстати, он в семидесятом году завоевал звание чемпиона мира. Остался один Алексей Петрович Пименов из Новосибирска. Вы его знаете.

Фрагмент из фильма «Владимир Мартемьянов».

- На одном соревновании Владимир Мартемьянов и Алексей Пименов набрали одинаковое количество очков. Они распилили медали и спаяли золото с серебром, дружбу со справедливостью.

Алексей Пименов, чемпион мира по самолётному спорту:

- Алексей Петрович, а среди этих медалей есть та знаменитая медаль, которую Вы пополам распилили?

- Есть, вот она. Вот здесь даже фамилию можно прочитать - Пивемьянов получается.

- Как это было?

- Вы знаете, мы были соперниками в спорте, но в жизни мы были друзьями. Жили вместе в одном номере, летали на одном самолете. Просто, получилось, мы заняли одно первое место. Потом пересчёт был, и получилось, что у него золотая медаль, а у меня серебряная.

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

Володя предложил - давай распилим! У нас в аэроклубе в авиамодельной лаборатории специалист аккуратненько их разрезал и спаял.

- Первую встречу помните?

- Помню. Это интересно. Я первый раз увидел, как на военной рубашке, вот такие рубашки, офицерские значки носят. Тогда удивились. На рубашке значок такой круглый «Первый разряд». Все томичи приехали в такой форме и у каждого были значки. Но на рубахе-то значки не носят. Думаю, интересные ребята приехали.

- Вы никогда не ссорились?

- Вы знаете, так получилось.

- У Вас мягкий характер?

- У меня плохой характер. Я очень ершистый, прямо в лоб могу сказать, с начальством иной раз не в ладу. А он как раз всё это сглаживал. Он был у нас негласный лидер, негласный капитан команды. Звали мы его не Володя, а Мартин.

- Что такое абсолютный чемпион мира?

- В программе чемпионата мира есть четыре упражнения. Ты можешь быть чемпионом мира по разным видам. Но даже если ты по сумме очков не стал чемпионом, где-то близко: второе, третье место. А по сумме получается первый (все очки складываются) – это называется абсолютный чемпион мира.

- Как там за границей было?

- За рубежом всё было платное. Для них это было не в новинку как у нас сейчас - за всё плати. Мы не платили раньше. Нас спрашивали: «А сколько вы платите за полёты?» Володя Мартемьянов тогда говорил: «Мы платим взносы - марочку за 20 копеек в членский билет». Удивлению не было предела. Иностранцы платили за всё: и за горючие, и за самолёт. Лётчики там были прекрасные. Но, начиная с 1966 года по 1972 год, на международных соревнованиях они нас боялись. Сейчас всё подравнялось.

- Как проходили тренировки?

- Я не очень рьяно отношусь к выполнению тренировочного процесса. Могу отлынить, поспать подольше и т.д.

ЛЕТНАЯ КНИЖКА

(летная специальность)

Мартышевцова

(фамилия)

Владимира Давыдовича

(имя и отчество)

МОСКВА ★ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР ★ 1958

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ДАННЫЕ

1. Летная специальность *Лейтенант* 2. Занимаемая должность *командир звена*
3. Военское звание *Младший лейтенант запаса / лейтенант*
4. Фамилия, имя и отчество *Мартышевцов Владимир Давыдович*
5. Год рождения *1936* б. Образование: общее *10 классов* военное (окончила) *УТАП-1218 ЦАЛТИ (Жуковский)*
7. В Советской Армии с *1955* г., в Военно-воздушных силах с *1955* г.

Налет в авиационном училище

Тип самолета	Общий налет		В том числе				Количество посадок	В том числе	
			с инструктором		самостоятельно			с инструктором	самостоятельно
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.			
<i>По-2</i>	<i>0</i>	<i>30</i>	<i>0</i>	<i>30</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>-</i>
<i>УТ-2</i>	<i>225</i>	<i>48</i>	<i>11</i>	<i>16</i>	<i>58</i>	<i>31</i>	<i>15</i>	<i>225</i>	<i>140</i>
<i>Як-181</i>	<i>154</i>	<i>18</i>	<i>84</i>	<i>68</i>	<i>100</i>	<i>68</i>	<i>620</i>	<i>340</i>	<i>480</i>
<i>Як-11</i>	<i>30</i>	<i>50</i>	<i>15</i>	<i>34</i>	<i>18</i>	<i>06</i>	<i>153</i>	<i>52</i>	<i>80</i>

Краткая летная характеристика по окончании училища

За время обучения в авиационном училище ЦАЛТИ (Жуковский) и УТАП-1218 получила навыки и сформировала навыки теории и тактической тактикой полетов. В течение обучения была отличницей.

М. П.

25. Октября 1961 г.

Начальник штаба *полковник* *Иванов* (звание, подпись)

6.

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

Володя всё обижался: «Я старый, я старый». «Да, какой ты старый?» «А ты молодой, тебе всё легко даётся». Ну, в пилотировании мне, правда, легко давалось, особого труда не представляло.

У нас была физическая подготовка, стометровку надо бежать, вот ему обязательно надо первым прийти, хоть умри. Вот в этом плане я старался ровняться на него, но не всегда получалось. Он любил до седьмого пота работать.

Владимир Смирнов, чемпион мира по вертолётному спорту:

- Вспоминая тот чёрный год, когда погиб Володя, это была трагедия для всего авиационного спорта. Напомню тот факт, когда Кожедуб смотрел полёты нашей сборной, он сказал: «Если бы такой техникой пилотирования наши лётчики владели в период войны – немцам в небе вообще делать было нечего. Я бы с такими лётчиками не хотел бы встретиться в бою». Это Кожедуб сказал, дважды Герой Советского Союза.

Владимир Табашников, председатель РОСТО:

- В Кемерове мы решили поставить памятник Мартемьянову. Нас поддержала Администрация области, поддержал Губернатор Кузбасса Аман Гумирович Тулеев в этом начинании. Насколько мне известно, на сегодняшний день спортсмену памятников нет.

Алексей Пименов:

- Действительно, я не встречал памятник ни в одном городе, ни одному лётчику, может быть, спортсменам других видов спорта есть, нашим нет. О них не помнят.

Ведущий:

- Как погиб Мартемьянов?

Николай Петров:

- В Эссентуках проходили тренировочные полёты нашей сборной. В то утро 13 апреля на самолете должна была вылететь Светлана Савицкая, но она приболела и её заменил Владимир Мартемьянов. На первой фигуре, которую делал Мартемьянов – «восходящую бочку» на 60 градусов, он вращал машину влево, а все у нас в команде - вправо - так легче.

Памятник В.Д. Мартемьянову в Кемерово

В крыле самолета основная балка, которая несёт силовую нагрузку, называется лонжерон. При её изготовлении ней сверлят отверстия, чтобы было крепче.

И вот один слесарь на авиационном заводе просверлил отверстия не вдоль лонжерона, а поперёк, что значительно ослабило сечение нагрузки. Балка стала заведомо слабее. Этот самолёт летал, летал, летал и наступил момент... Когда Мартемьянов начал свой комплекс, крыло не выдержало, сломалось и ударило по кабине, ударило лётчика по голове, и он с работающим винтом врезался в землю.

Ведущий:

- Было у Вас предчувствие, что может случиться трагедия?

Любовь Егоровна Мартемьянова:

- Ой, Вы знаете, я сон видела. За три месяца до гибели видела, как он погиб. Как в кино. Были полёты. Он в воздухе летит, кувыркается. Я как закричала! Вскочила. Села на кровать и думаю: «Что ж это такое?» Смотрю, Мартемьянов рядом. Знаете, это ужасно видеть всё это. Как он летел, как падал. Когда увидела, что он рядом, решила: «Нет, не скажу ему про этот сон». Это ужасно, ужасно...

Почему? Всегда думаешь, почему он? Почему мне это досталось? Вроде, жили-жили и вдруг, на тебе. Тяжело, очень тяжело. Сейчас всё это отдалилось, время немножко сгладило боль утрат. Свадьба дочери. Очень тяжело всё было. В одиночестве год просидела, ребёнка ждала. В апреле погиб, в сентябре родила дочку. Ждал сына, но сын не получался. Ой, Господи, ждала, воспитывала, до года ребёнка подняла, всё сидела, даже в кино не ходила. Потом думаю, ну, что теперь делать? Он ушёл, а что мне дальше делать? Пошла однажды вечером в кино. Никогда я заранее билеты не покупала. Пойду к восьми, куплю билет, сяду, посижу-посижу, посмотрю, вроде отвлечётся надо и всё - обратно домой. Ужасное, ужасное состояние.

Ведущий:

- Какова судьба родственников?

Кадры из передачи «Я люблю тебя, небо»

Петров:

- Его мать его была жива до 1995 года. Она жила с младшим сыном Анатолием - командиром эскадрильи вертолётов. Он сейчас на пенсии.

Фрагмент из фильма. Говорит Анатолий Мартемьянов:

- По-моему, мы все мечтаем в детстве стать космонавтами, мне кажется, он не мечтал стать чемпионом, он просто мечтал стать лётчиком. Когда у него появились первые успехи в спорте, большие успехи, наверно поэтому появилась у него эта цель – стать чемпионом мира.

Ведущий:

- О чём мечтал?

- Все мы мечтали в детстве стать космонавтами.

- Толь, как будто это было вчера. Как сложилась твоя жизнь?

- После тех съёмок на лётном поле ещё два года отработал здесь лётчиком-инструктором, но потом захотелось попасть в большую авиацию. Но, так как в Кемерово не было вертолётов, то мы, человек шесть инструкторов перебрались в Новокузнецк. Там, правда, начались сплошные командировки. Месяцами. Тюменская, Томская область, но я не жалел. Работа была интересная. То, что хотел - достиг.

Я был принят пилотом Ми-1, потом прошёл путь до командира эскадрильи тяжёлых вертолётов. Потом в 1983 году вышел на пенсию, потом переучился на авиадиспетчера и до декабря прошлого года работал авиадиспетчером в Новокузнецком авиапредприятии. По состоянию здоровья списали. Сейчас работаю в Новокузнецке в одном предприятии в охране. Что ж, зато график хороший: сутки через трое.

Володя мне иногда снится, но особенно мне часто снится наш Часовой переулочек. Помню, мне было семь лет, когда он был принят инструктором в аэроклуб. Идёт по переулочку в шлемофоне, планшет чуть ниже спины болтается, и мы, мальчишки, бросаемся к нему, провожаем его до дома. Я уже тогда гордился, что он мой брат.

Подошёл внук Владимира Мартемьянова.

- А ты, кем будешь?

- Лётчиком!

Петров:

- У него две дочери: Марина и Наташа. Марина сейчас на Дальнем Востоке, в Хабаровске, у неё дети есть. Сыновья. Мечты Володи сбылись. Внуки есть, последователи. Он так хотел сына. И у Наташи есть сыновья.

- Можно затронуть еще одну тему. У Владимира Давыдовича была ведь ещё одна жена.

- Я знаю, что первая жена Галя живёт в Новосибирске, дочь Ирина где-то в Запорожье и там тоже есть дети.

Анатолий:

- Ему тридцать три года было, когда случилась трагедия. Вообще, спасибо всем. Вам, тебе, Юра, кому не безразлична память о брате.

- Сейчас пришло новое поколение, они даже не знают кто такой Мартемьянов.

- Да. Но их за это судить не надо, потому что времени столько прошло.

- Тут мы с Анатолием были не правы. Память о Владимире Мартемьянове хранят не только родственники. Открыта мемориальная доска на доме, где жил Мартемьянов. Есть улица его имени. В Кемеровской 31 школе имени В. Д. Мартемьянова организован музей.

Николай Петров:

- Молодежь рвётся в небо. А в аэроклубе, сами знаете, туговато. В 1992 году был последний, по моему, набор курсантов.

Наташа, дочь Мартемьянова:

- Спасибо Вам, что Вы фильм этот сделали про отца. Такая память для меня. Спасибо.

Ведущий:

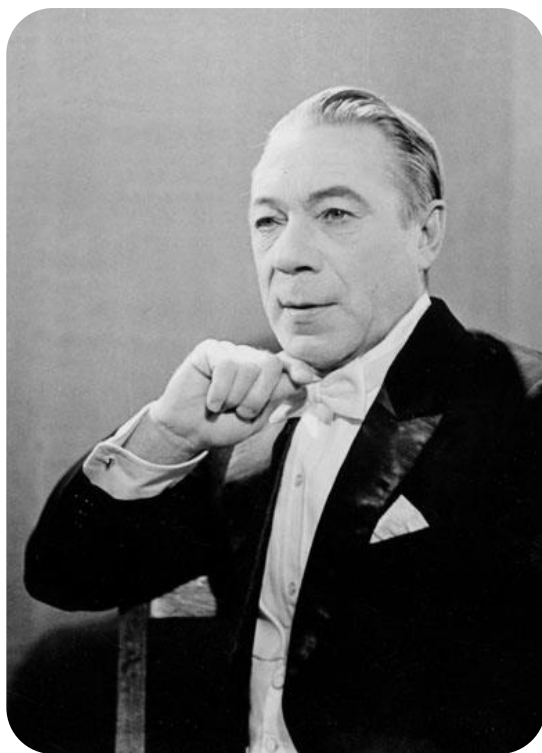
- Владимир Мартемьянов оставил заметный след не только в спортивной жизни Кузбасса, но и всего мира. Как сказал поэт Игорь Киселёв: «Владимир очень любил небо. Он жил в небе. Он остался в небе навсегда».

БОБРОВ

Александр Константинович

АКТЁР

«ОПЕРЕТТА - ЛЮБОВЬ МОЯ»

Начну с того, что давным-давно для участия в одной из первых передач цикла «Люди земли Кузнецкой» я пригласил нашего знаменитого артиста театра оперетты, любимца публики Александра Константиновича Боброва. Он вначале отнекивался, ссылаясь на нездоровье и занятость, потом согласился. Зная его любовь к степу, я целую неделю отбивал подошвы ботинок - учил движения, думал, авось наберусь храбрости и наглости, предложу ему вместе сбачать чечётку. Но Александр Константинович пришёл на запись не совсем здоровым, как нынче говорят, симулировал здоровье и от степа отказался. Сразу скажу, что запись этой передачи была уничтожена буквально на второй день после эфира, объяснили: плёнка нужна для более важных передач, а эта не представляет исторической ценности. Осталась только магнитофонная запись, её и предлагаю вначале рассказа о Народном Артисте Александре Константиновиче Боброве.

Ведущий:

- Александр Константинович, я давно готовился к встрече с Вами: посмотрел и отобрал кинодокументы, где Вас снимали, но наша фильмотека сгорела и почти всё пропало. Там, помню, были кадры с Вашим участием в первых «Горчичниках». Была плёнка того момента, когда Вам присваивали звание Народного артиста Республики. К сожалению, этой плёнки нет.

Я ознакомился с материалами Кемеровского архива о театре музыкальной комедии. Просмотрел много газетных заметок, прочитал рукопись документальной повести Баландина о Вас. В конце концов, взял кинокамеру, вышел на улицу и стал «привязываться» к прохожим с вопросом, чтобы они хотели спросить при встрече с Вами?

- Ну, ну.

Мать А.К. Боброва

Кадры из передачи «Семейный альбом»

- Вот первый вопрос: «Что для Вас оперетта?»

- Я вообще полюбил с детства искусство и, может быть, оперетту больше всего, потому что вырос, собственно, в ней, в театре. Я полюбил танцы, полюбил юмор, который в оперетте всегда присутствовал.

- Второй вопрос зрителей: «Где Вы родились? Кто у Вас были родители? Какое у Вас было детство?»

- Родился в городе Пензе. Там, где родился Мейерхольд, Белинский, Русланова, Огарёв. Это моя родина. Мама моя принимала участие в опере, имея от природы голос. Каким уж образом она попала в оперу, мне неизвестно, потому что я маленький был. Единственное, что я помню, это было ещё до оперы - мама умела шить. Это был, наверное, 20-21 год, когда надо было шить очень много обмундирования. Мне было лет пять или четыре, вся наша комната была завешана шинелями. У мамы была машинка. Она шила для фронта шинели. Я по этим шинелям (их был целый ворох) ползал. Вот это я помню. Ну, а дальше она стала работать в театре оперетты.

- Как её звали?

- Варвара Петровна. С трёх месяцев остался я с мамой без отца. Мне бабушка рассказывала, что мой отец, которого я собственно не помню и не знаю, уходя на фронт, забежал домой или на меня посмотреть, или с мамой побыть - не знаю, но оставил дома кирку, которой шахтёры копали землю. Кирка до сих пор там, у бабушки. Мне говорили, что он работал на Урало-Рязанской железной дороге инженером. Вот такие скудные сведения. Рос я у бабушки.

- Александр Константинович, а как отчима называли?

- Я уже в четыре года понимал, что это, конечно, не мой папа. Он сказал матери: «Ребёнок уже взрослый, и, если он меня знает, что я чужой, пусть называет меня по имени - отчеству». Так я его до фронта и звал Михаил Андреевич.

Фронтвая фотография

На фронт я ушел в 25 лет. А 1946-ом году приехал. Приехал и говорю: «Ну, отец, докладываю тебе, побили мы их». Первый раз назвал отцом. Он расплакался, конечно. Я расплакался. Вот так стал его называть отцом, а так всю жизнь Михаил Андреевич звал. С пятого класса пошёл учиться в ФЗУ, на велозавод в Пензе.

- Специальность какая?

- Токарь по металлу. Дядя мой, по линии мамы, работал на писчебумажной фабрике «Маяк революции», он меня устроил туда в механическую мастерскую. В это время, как раз, театр гастролировал в Пензе.

Гастроли кончались и меня родители взяли с собой с мыслью, что устроят меня на завод токарем, так чтобы я учился на вечернем факультете.

Инженера какого-то хотели из меня устроить. Театр должен был поехать в Ашхабад на гастроли, я поехал вместе с ними. Мне было 17 лет. И вот так я болтался, болтался. Там был балетмейстер при оперетте по фамилии Герд. Он меня как-то зазвал к себе в кабинет и говорит: «Слушай, у меня парня не хватает в балете. Давай попробуй что-нибудь». Надо было в «Баядере» станцевать восточный танец. Конечно, не сольный номер. Так я встрял на сцену.

- Родители об этом знали?

- Нет. Я сказал, чтоб маме не говорили. Потому что они никак не хотели, чтоб я работал в оперетке. Мы потихонечку приготовили танец и вот в «Баядере», во 2-м акте... Родители изображали гостей. Тут я выскочил на сцену. Мама так и всплеснула руками даже: «Ой! Ой! Ой!». Балетмейстер говорит: «Не волнуйтесь. А это не помешает. Если захочет учиться, так пойдёт учиться». Короче говоря, я контрабандой первый раз станцевал, и с этого момента и началась моя какая-то деятельность на сцене.

Любовь Орлова и Игорь Ильинский в центре

От природы у меня слух и ритм. Научиться этому невозможно. Испортить можно. Призвали меня на действительную службу. Там знали, что я танцор. В Доме Красной Армии тогда были джазы. Сейчас ансамбли в Домах Советской Армии, а тогда джазы были. Вот туда меня и направил военкомат. Я два года служил действительную службу в джазе, танцуя ритмические танцы, чечётку, эксцентрику.

- Как говорится, «бацали» чечётку. Да?

- Так точно. И с большим успехом, между прочим. Ботинки у меня были 43 размера. Гусаковы, помните, в своё время были на Мосэстраде. Любимое моё. После участия в джазе демобилизовался. Мои родители уехали во вновь организовавшийся театр оперетты в город Ташкент, и я, конечно, с ними поехал, но уже в качестве второго актёра. Там я уже в балете не танцевал. Тут война.

В 41-ом году пошёл на фронт.

- Вот строчки из письма бывшего начальника политотдела 389 стрелковой дивизии Романова в Ваш адрес. Он пишет следующее: «Я помню Ваши замечательные выступления, когда на передовой позиции накануне боя Яшка - артиллерист А.К. Бобров вносил бодрость, жизнерадостность, вносил лепту в обеспечение успеха предстоящего боя». Несколько фотографий той поры. Рядом с Ильинским, Орловой, знаменитыми нашими артистами в углу скромно Бобров. Где это было?

- Это в Куйбышеве. Вот когда я служил в джазе свою действительную службу. Это до армии. Они приехали к нам в Куйбышев на концерт. Первое отделение делали мы, джазисты. А второе отделение выступали, значит, Орлова и Ильинский. Ну, мы - молодёжь, пацаны, можно сказать, попросили их с нами сфотографироваться на сцене.

Они с удовольствием согласились. Пошли нам навстречу. Это очень дорогая для меня фотография.

- **Чудом сохранилась фронтовая программа художественной самодеятельности, где среди других номеров, под десятым номером - эксцентрический танец, исполняет старший лейтенант Бобров. Ещё сцены и дуэт из оперетты «Свадьба в Малиновке». Исполняют Старова, Бобров и Пестряков.**

- Я уже забыл эту программу. Да-а. Всё правильно.

- **Александр Константинович, среди Ваших документов я увидел вот такую записную книжечку. Здесь написано: «Из Праги выехал 16, в Катовице приехал 17». Варшава тут упоминается. Среди адресов есть песни, или это стихи?**

- Это песни, песни...

- **А это не та самая песня, «Голуби, вы, сизокрылые...»**

- Та, та... Это один товарищ переписал. Это было в госпитале в Шарли, есть такой городишко на границе Польши и Германии, куда меня привезли после ранения.

- **Вы были ранены?**

- Это было недалеко от Шарли... Ехал я с командиром разведки, отчаянный такой парень, на трофейной пролётке. Тут прорвался «мессершмитт» и давай по нашей колонне строчить. Раз прошёл. Мы никто никуда не разбегаемся. Второй раз заходит. Смотрим, уже по нас стреляют. Капитан прыгнул в левую сторону - я в правую. На подножку только наступил - тут разрывная пуля от крупнокалиберного пулемёта меня ранила. Там есть такое селение Хальба. Вот в этом селении меня, значит, подстрелили.

- **К книжечке вернёмся?**

- В госпитале был один из выздоравливающих. Вот он пел эту песенку «Голуби». «Голуби, вы, сизокрылые, улетайте в солнечную высь». Я эту песню переписал и выучил.

- Какие у Вас боевые награды?

- Первой получил медаль «За боевые заслуги». Потом имел право всех своих так называемых подчинённых представлять к этим медалям и к Красной Звезде. После них я тоже получил Красную Звезду за форсирование Вислы.

- Закончилась война. Пути-дороги привели молодого красивого актёра в Кузбасс.

- К тому времени в Ташкенте театр расформировали, мы организовались в маленький ансамблик, который по районам начал ездить. Короче говоря, на предложение поехать в Кемерово мы группой согласились. Впечатление, сами понимаете, после Ташкента. Город был маленький, домов больших мало. Жили в соцгороде. Грязи по колени было, но работали дружно, принимали нас очень хорошо, и я очень почувствовал, что мы здесь нужны.

- А это самое главное. Я смотрю программы за многие годы. Здесь и «Сильва», и «Кето и Котэ», и «Свадьба в Малиновке», и «Мадемуазель Нитуш», и «Девичий переполах», и «Весёлая вдова», и во всех спектаклях непременно в главной роли народный артист Республики Александр Константинович Бобров. На моей памяти была оперетта «На рассвете» и там была у Вас очень хорошая роль Мишки - Япончика. Александр Константинович, ну, хотя бы два куплета из этой песни.

Чёрный фрак меня не обманет.

Я не жалуясь - жизнь хороша.

Если кто на пути моём встанет,

Приколю как букашку и ша...

- Мы забыли про вопросы, которые задавали жители города: Он такой же юморист в жизни, как на сцене?

- Забавно. Это дело природное. Мама у меня любила юмор, наверное, и я от природы это дело тоже имею. Нельзя, ей-богу, жить без шуток и без юмора. Скучно же. Забот много, работы много. Как же не пошутить, «дурака не повалить».

- Вы весёлый человек?

- Если люди говорят, что да, то да.

- Ещё один вопрос зрителей: «Пусть ответит, есть ли у него жена, кто у него дети, чем они занимаются?»

- Жена у меня работала вместе со мной солисткой балета. Сын окончил юридический факультет. Сейчас работает юристом на «Азоте». Женат. Подарили нам внучку, которой 11 месяцев. Славная девчонка. Вчера я приехал из Новосибирска, два дня не было меня дома. Она ко мне залезла, ни к бабе не идёт, ни к отцу, а ко мне. Соскучилась. Вот так. Живём все вместе.

- Ещё один вопрос: «Чем он занимается в свободное время? У него, наверное, его много сейчас, если он на пенсии».

- Я охотник. Люблю природу. Имею лодку. Вожусь с мотором. Рыбалкой занимаемся. Вот какой активный отдых. Каждый отпуск с компанией. У нас коллектив охотников в театре организовался. Это я «затравил» их там.

- Что главное для Вас?

- Безусловно, театр.

- Вот ещё документы из архива. Вас избирают депутатом горсовета, секретарём партийной организации. Вот посмотрите, повестка дня: «Об избрании Боброва секретарём партийной организации. В связи с чем он выбывает из состава месткома».

Любопытны протоколы заседания местного комитета. Разбираются нарушители трудовой дисциплины, берут на поруки артиста театра. Не буду называть имена.

Здесь разборы всяких разных дел. «О взыскании суммы за поломку контрабаса». Один из обвиняемых на местном комитете говорит так: «Может быть, будучи пьяным, я ошибался дверями и стучался к соседям. Остальное в заявлении вымысел. Я не говорю неправды, я узнал это от жены... Я даже это не помню».

Самые разные повестки дня. Представляю, сколько было работы помимо спектаклей.

Вот протокол заседаний худсовета театра о работе над спектаклем «Упрямая баба». Помните, что Вы говорили: «Многие театры справедливо обвиняются в том, что они не работают над широкими полотнами, однако нужно учитывать реальные возможности театра. В спектакле «Упрямая баба», на самом деле, петь некому. Опасно, если мы затратим время и деньги и не достигнем поставленной авторами спектакля цели». Это март 1954 года. Тут материал о гастролях в Москве, в Ленинграде. Ваши реплики, Ваши замечания по поводу того или иного спектакля.

Вот письмо от жителей города Ленинск-Кузнецкого: «Очень сердечно любим Вас, Александр Константинович. Жаль, что очень мало показывают Вас по телевидению. Когда в передаче будете выступать, то хоть за правым ухом почешите. Поймём, что это привет от Вас».

В своё время газета опубликовала очерк «Жизнь артиста». Кемеровская студия телевидения снимала концертную такую программу, которая называлась «Когда открывается занавес». Фрагмент из этого фильма я предлагаю посмотреть. Участвуют Бобров и Конасевич.

-Ну-ка, ну-ка. Это давно, наверное, было, да?

- Давно. Снято в 1965 - ом. Смотрим плёнку.

Фрагмент из фильма «Когда открывается занавес».

7 октября 1995

Тов. *БОБРОВ*

Александр Константинович

За Ваши заслуги в области
советского театрального искусства

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от *12 марта 1965 года*
присвоил Вам почетное звание

НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР

- В рукописи Баландина я нашёл одно такое любопытное место: «Однажды, когда закончился последний акт в «Свадьбе в Малиновке», я должен был спустя 5 минут зайти в гримировочную Боброва. Подошёл к двери, заглянул в комнату и рассмеялся. За столиком восседал атаман Попандопуло во всех своих доспехах и принимал взносы от членов КПСС».

- Надо было собирать членские взносы, а люди не успели разгримироваться. Всё на ходу делали.

- Тут же написано: «Когда очередная плательщица замешкалась с разменной монетой, он метнул в её сторону взгляд точно так же, как на сцене, и сказал: «Слушай, мамаша, во мне просыпается...»

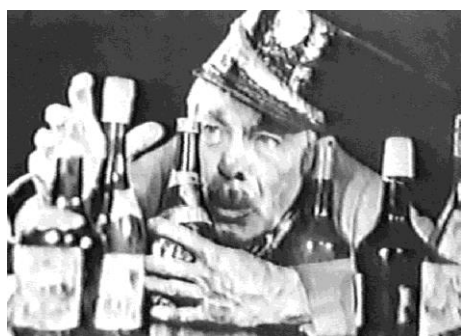
- Что-то полосатое, похожее на тигра.

- Я знаю о том, что штаны Вашего героя, которые он обменял на станковый пулемёт, хранятся в нашем краеведческом музее.

- Мне даже порой и неудобно туда заходить.

- Среди кузбасских актёров Вам присвоено звание народного артиста Республики. Среди поздравительных телеграмм, которые пришли в Ваш адрес, самая, наверное, приятная была телеграмма от отца и матери.

- Я зачитаю несколько строчек из письма матери: *«Здравствуйте, наши родные. Поздравляем нашего родного, дорогого со званием Заслуженного. Дина Алексеевна говорит: «Он заслуживает». Так все, как один, говорят. Я так рада. Мы немного выпили за твоё здоровье. Жалко, что в тот момент не было тебя с нами. Кто меня ни встречает, все меня поздравляют. И откуда все знают. Наши коридорные, как только телеграмму получили, закричали: «Ура!» Так вот, мой дорогой, как все мы рады, что даже себе представить не можешь, как все довольны за тебя. Ты особенно не увлекайся.*

Кадры из спектаклей

На тебя ложится теперь большая ответственность, что ты получил звание, по праву получил и не унижай своего достоинства. Ты так много сделал для коллектива театра.

Мой родной, держись солиднее. Ты пишешь, что отец равнодушно относится. Нет, он очень, очень рад».

- В своё время, когда театр отмечал своё 25-летие, хор мальчиков Кемеровской студии телевидения тоже выступал на этом представлении, и мы пели куплеты.

- Ну-ну. Послушаем.

*Не один на охоте патрончик
Расстрелял в час досуга кумир.
Нам запомнился Мишка-Япончик,
Яшка-Пудель и Яшка-Буксир.
Чёрный фрак, чёрный фрак
Наденешь ты снова.
Будет каждая роль хороша.
Знают нынче Артиста Боброва,
А кто не знает, придавим и ша....*

- Вернёмся к вопросам зрителей на улице: «Как сейчас он относится к тому, что происходит в театре?»

- Чтобы не разговаривать много, мне кажется, что театр никак не обретёт художественное руководство. Как вы ни говорите, лидер в театре - главный режиссёр. Мастер должен обязательно присутствовать. Тут тебе и выстраивалась бы репертуарная линия, тут тебе приходит молодёжь в театр, их надо учить, даже если они закончили вуз. Главный режиссёр им обязательно нужен. А без лидера, я повторю, это дело почти невозможно. Вариться в собственном соку очень сложно. Художественное руководство в театре должно быть. Иначе дело не сдвинется. Отсюда, наверное, те самые беды, что наш театр сейчас не смотрят.

Помните спектакли 50-60-х годов, когда аншлаги были в театре? На гастролях в Москве и Ленинграде на Кемеровский театр оперетты невозможно было достать билет.

- У Вас никогда не появлялось желание расстаться с Кемеровским театром оперетты?

- Никогда не появлялось.

- Что Вас удерживает?

- Ну, во-первых, я по натуре оседлый человек. Видимо, это от природы. Не люблю переездов. Приехал сюда в 1949 году. Проработав энное количество лет, мы все почувствовали, и я в том числе, что мы нравимся шахтёрам, металлургам, химикам. Если мы нравимся публике, значит мы тут полезные люди. Чего же, спрашивается, от добра искать добра? Вот поэтому я отсюда не уехал.

- Александр Константинович, под занавес нашей передачи давайте вместе исполним куплеты Сако и Сико из хорошей оперетты «Кето и Котэ». Вы первый!

- Нет, Вы первый.

Поют.

Сако (Бобров):

Как родился я на свет,
Дал вина мне старый дед.
И с тех пор всю жизнь свою
Я вино, как воду пью.

Сико (Светлаков):

Если б я не пил вино,
Я б засох давным-давно.
Даже бочка без вина
Рассыхается до дна.

Вместе:

Джан, ай да джан, ай да джан, ай да джан!
Джан, ай да джан, ай да джан, ай да джан!

В студии на записи передачи «Семейный альбом»

Кадры из передачи «Оперетта – любовь моя»

Прошли годы. Подросли внучки Боброва. Я решил пригласить в студию жену Боброва Анну Васильевну и её внучек Веронику и Неждану. А также с оператором Сашей Беловым сняли на плёнку вечер – концерт посвящённый Александру Константиновичу Боброву.

Титры:

«Семейный альбом»

«Оперетта – любовь моя»

Передачу ведёт кинооператор Юрий Светлаков

В кадре ведущий и жена Александра Константиновича Боброва - Анна Васильевна Елесина:

- Я попробую рассказать и показать Вам то, о чем вы, вероятно, знаете, Вы долгие годы были вместе с Александром Константиновичем Бобровым. Сколько лет Вы прожили вместе?

- Сорок семь.

- Сорок семь лет! А где и когда вы познакомились?

- В театре. В этом театре. Пятьдесят лет тому назад, когда я приехала сюда, то сразу Александр Константинович на меня стал обращать внимание.

- Он стал обращать внимание или Вы на него?

- Ой, он, да. Он тогда ещё был простым артистом. Ничего не было, никаких званий, ничего. Он всегда говорил мне: «Девушка, у вас на лице пудра». Правда, никакой пудры не было, а он говорил.

- А потом предложил Вам руку и сердце?

- Он просто меня украл из театра.

- Как это, украл, поподробнее, пожалуйста.

- О, это сложно...

- Не буду настаивать. Потом Вы поженились, у вас родился сын, а потом и у сына пошли дети.

Вот эти две прекрасные девочки это Ваши внучки Неждана и Вероника. Вероятно, мы больше всего будем рассказывать об Александре Константиновиче Боброве для них. Для него театр оперетты был и дом, и семья, и работа.

Титр: «Любовь моя – оперетта».

- В моём семейном альбоме есть фотография, где снято у нас в студии после записи передачи, где Александр Константинович рассказывал о своём детстве, о матери, вспоминал военные годы, о том, как он работал в театре оперетты Кузбасса. И, к сожалению, передача та не сохранилась. Но сохранилась фонограмма, с живым голосом Александра Константиновича.

А.В. Елесина:

- С трёх месяцев маленький Саша остался один с матерью, без отца. Бабушка рассказывала, что его отец работал на Урало-рязанской железной дороге инженером. Мама у него работала в театре оперетты, часто была на гастролях и поэтому маленький Саша жил у бабушки.

- О Сашиной маме хочется больше знать.

- Она красивая была. Артистка хора. Она у нас жила лет десять. Он её потом привёз из Ташкента, и она у нас жила. Потом её парализовало, и она долго была прикована к постели.

- Вернёмся в детство.

- Маленький Саша жил у бабушки, после пятого класса он поступил в ФЗУ, школа такая. Знаете, что такое ФЗУ?

- Фабрично-заводское обучение.

- И вот, на велозаводе города Пензы он и работал. А вот мама всё время в разъездах, дома нет, он живёт с бабушкой. И вот однажды в город Пензу приезжает театр оперетты. В один прекрасный момент его вызвал к себе балетмейстер и попросил в «Баядере» станцевать восточный танец. Так он попал на сцену.

- Вы помните, Кемеровская студия телевидения снимала фильм-концерт «Когда опускается занавес». В этом фильме была сцена - дуэт из оперетты Новикова «Когда ты со мной», где главные роли исполняли Бобров и Конасевич.

- Народ на них шёл.

- Совсем недавно в театре оперетты Кузбасса прошёл вечер посвящённый Александру Константиновичу Боброву. Перед началом концерта я задавал вопросы зрителям и работникам театра:

- Что Вас привело в театр?

- Имя артиста Боброва. Он самый золотой человек.

- Я проработала в театре тридцать пять лет, таких, как Бобров, нет, и больше не будет.

- Что меня привело? Мы с Бобровым - заядлые рыбаки. Я уже не говорю о том, что он хороший, отличный артист, но мы ещё были друзья и товарищи, хотя он был старше меня.

- На рыбалке выпивали?

- На рыбалке сам бог велел. Спасибо театру, что сделали такой юбилей.

- Какой он был?

Вахтёр театра:

- Для нас он вообще замечательный артист был. Весёлый, всегда улыбающийся, радостный. Запросто здоровался с нами. Так что мы от него в восторге!

Сергей Белик, осветитель:

- У меня мама актриса и я за кулисами вырос. Поэтому с детских лет он меня знал и я его. Он был добрый, весёлый, улыбочивый человек. Как отец мне. Я мог всегда к нему подойти и спросить о чём угодно.

«Морской узел»

Борис Каширский, актёр:

- Он приходил после премьерных спектаклей, всегда заходил в гримёрки, всегда давал свои оценки игре актёров. Даже если эти советы, замечания были жёсткие, то они никого не обижали, потому, что это говорил Мастер.

Илья Ляхов, режиссёр:

- Я Боброва знаю где-то с пятидесятого года. Вот-вот должны были начаться гастроли Кемеровского театра музыкальной комедии в Барнаульском краевом драматическом театре. **В кассе мне** говорят: «Вот нам, пожалуйста, билеты на все спектакли, где Бобров играет». Я спрашиваю: «А кто такой, Бобров?» «Приходи – увидишь». Я сам театральное дитя. Кассир добавляет: «Это Саша Бобров, молодой артист Кемеровской музкомедии. Очень весёлый и очень симпатичный, обаятельный – его особенно девушки любят». Действительно, когда начались гастроли, первый спектакль был «Морской узел», где он играл офицера Пчёлкина. Это было удивительно. Он выходил на сцену и во всём зале улыбки. Почти полвека прошло со дня этого спектакля, я до сих пор помню, как он Пчёлкина играл, как танцевал, бил чечетку и пел:

Искать везде и всюду Пчёлкина
Да чудо Пчёлкина, да чудо Пчёлкина
Его способностей не счесть потому что
Пчёлкин отвечает: есть!

Он играл Яшку-артиллериста в «Свадьбе в Малиновке», Микки в «Вольном ветре» и во многих других спектаклях. Бобров, Бобров, Бобров... Потом довелось с ним работать. Ты меня останавливай, потому что я могу тебе говорить сколько угодно об Александре Константиновиче.

На студии телевидения

- Давай, попробуй одним словом сказать кто он?

- Одним никак не скажешь, это Великий артист. Двумя словами можно? Великий Артист. Было б у него звание, не было - всё равно все его человеческие качества, актёрские, предельно серьёзное отношение к работе говорили, что перед нами Великий Артист. Вот чего не позволял себе Бобров, чего сейчас не редко себе артисты любых жанров могут позволить - это халтурить. Вот, будь-то концерт, выступление в цехе на десять минут, на полевом стане, на самом ответственном правительственном концерте - всюду он собран, во время заgrimирован, подготовлен к сцене.

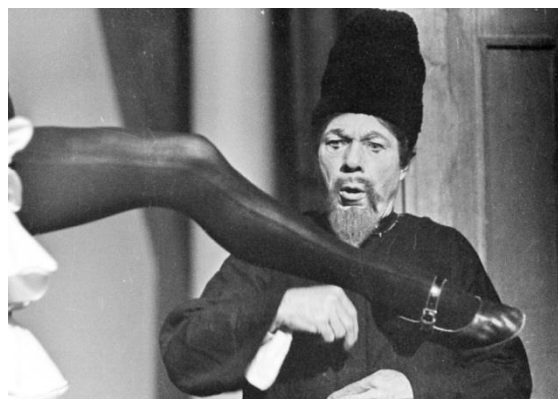
- Много мы потеряли с уходом Александра Константиновича Боброва?

- С его уходом мы потеряли театр Боброва. Такого второго театра – быть не может. Как настоящий мастер сцены – это индивидуально. Не может быть второго Качалова, второго Тарханова, второго Ильинского так и не может быть второго Боброва. Сегодня на этой сцене пройдёт вечер памяти Александра Константиновича Боброва.

В этом концерте будут отрывки из спектаклей в которых он блистал: «Вольный ветер», «Свадьба в Малиновке», «Кето и Котэ», «Мадемуазель Нитуш» и других. Как сегодня сыграют артисты театра оперетты я не знаю, но так как Бобров, так никто никогда не сыграет. С бобровским обаянием, с бобровским темпераментом, с бобровским юмором, с бобровским поразительным чувством сцены. Вместе с ним ушло то, что называется театр Боброва.

Валерий Титенко, артист:

- Многогранный актёр. С большой буквы. С огромной, большой буквы. У которого мы все учились, которого все помним.

«Сорочинская ярмарка»

Пётр Карпов, артист:

- Помню, в маленьком спектакле была такая сцена: наливают, якобы водку в стаканы, ну, и каждый выпивает и крикает. Кто-то налил полный стакан водки и подаёт Боброву. Александр Константинович полный стакан водки полностью выпил. У него сначала глаза стали квадратные, потом говорит: «Налейте ещё!» Вот такой вот случай был на сцене. Если говорить серьёзно - это был умудрённый опытом профессионал с большой буквы.

Геннадий Андрианов, артист:

- Я в своей творческой жизни много раз встречался на съёмочных площадках в кино на Одесской студии и в жизни в других театрах с Народными артистами бывшего Союза и Российской Федерации. Но такого Народного артиста, как Александр Константинович Бобров, по его человеческим качествам, актёрским способностям, моральном устоям я встретил впервые.

Это народный артист не только России, а всего народа. Однажды мы оба были заняты в «Сорочинской ярмарке», я в роли дьячка и он в роли дьячка. Ему надо было уехать на рыбалку с компанией. Он пришёл ко мне и говорит: «Гена, сегодня идёт два раза «Сорочинская ярмарка». Сыграй за меня». Тогда была традиция - утренний спектакль и вечерний. Александр Константинович, какие могут быть разговоры!

Я с ним, когда играл вместе – шёл на спектакль как на праздник. Проходит неделя, он подходит ко мне и говорит: «Сегодня утром и вечером идёт «Сорочинская ярмарка», - давай, я сыграю, я же тебе должен был».

Его приход в театр сглаживал все негативные стороны жизни. Плохо человеку, плохо актёру, плохо артисту хора - он подойдёт: «Что случилось, что надо?»

Он как рентген, всё видел, всё понимал Это было наше солнце. Наш Мао.

У меня такое ощущение, что он и сегодня где-то здесь присутствует, что он просто куда-то вышел.

- Его дух витает в театре?

- Аура его присутствует. Куда-то вышел и всё.

Студия. Звучит голос Боброва.

- Если мы нравимся публике, значит мы тут полезные люди. Чего же, спрашивается, от добра искать добра? Вот поэтому я отсюда не уехал.

Елесина:

- Жизнь прожить не поле перейти. 46- 47 лет мы прожили вместе, как вы считаете просто?

- Сложно. Это не так просто

- Вот именно – это не так просто. Вот мы смотрели кино с его участием - как будто это было сейчас. Помню всё до мельчайших деталей. Всё было в жизни... всё было...

Поёт А.К.Бобров. Любительская запись из семейной хроники Бобровых. 7 октября 1995 года.

Как и прежде не жалуясь
Был сегодня услышать готов
Дайте занавес, занавес, занавес...
Ваше слово, товарищ Бобров!

P.S.

В 1999 году музыкальному театру Кузбасса присвоено имя Александра Константиновича Боброва.

2015 год объявлен в сфере культуры Кузбасса Годом А.К. Боброва в честь 100-летия со дня рождения.

КОСТЮКОВ Пётр Павлович

ФОТОГРАФ

«ЖИЗНЬ МОЯ - ФОТОГРАФИЯ»

С фотокорреспондентом газеты «Кузбасс» Петром Павловичем Костюковым, именно Петром Павловичом, а не просто Петром мы часто пересекались на съёмках важных событий. Мы вместе снимали приезд космонавта Алексея Леонова в Мариинск и почётного шахтёра Капитона Яковлевича Ворошилова. Однажды за рюмкой «чая» в краеведческом музее, где Костюков работал после газеты «Кузбасс» зашёл разговор о фотографии. Пётр Павлович сказал: «Знаешь, фотография для меня что жизнь...» Я подумал, почему бы не записать передачу. В назначенный день и час 1987 года запись состоялась.

Титр: «Люди земли Кузнецкой»

«Жизнь моя – фотография»

- Дорогие друзья. Сегодня мой собеседник Петр Павлович Костюков. Долгое время Петр Павлович работал фотокорреспондентом газеты «Кузбасс». Профессия фоторепортера не равнозначна фотографу в обычном понимании этого слова. Фоторепортер - журналист, который выполняет свою работу не словом, а своими фото. Вы не подсчитывали, сколько фотографий сняли?

- Это не реально. Профессия фоторепортера подарила мне встречи со многими интересными людьми земли Кузнецкой.

- Кто научил Вас фотографировать? Родители?

- Нет. Отец и мать были неграмотными, ни одного класса не кончили. Просто в Доме отдыха был один знакомый фотограф, я увидел, как он снимает, и это волшебство мне очень понравилось.

- Вы помните свой первый фотоаппарат?

- Первый фотоаппарат я сделал сам. Это была коробочка, в которой вместо объектива было маленькое отверстие с игольное ушко. Колпачок открыл-закрыл. Правда выдержка была большая, до минуты и более.

- На что снимали?

- Тогда продавали пластинки 9x12. Вставишь её в такой фотоаппарат под одеялом, закроешь отверстие и выходишь на улицу. Один раз я так сфотографировал своих родителей. Это была первая моя проба. Когда проявил пластинку, гляжу – только одни деревья. Я так «точно» рассчитал, что видны были только макушки деревьев. Видоискателя-то не было. Родители спрашивают: «А где мы?» «За кадром остались».

- А где проявлял?

- Под столом, накрытым одеялом. Там проявлял. Вылезешь, потный весь - посмотришь, что получилось и опять лезешь под стол проявлять. Потом начал конструировать другие фотоаппараты. В школе, где-то в 5 классе мы уже делали аппараты с гармошкой, линзы доставали в магазине. Всё мечтал сделать «Лейку». В конце концов, мой дядя купил мне в рассрочку фотоаппарат «Фотокор». В школе я переснимал репродукции из книг. Тогда перед войной для меня были два главных магазина «Радио» и «Фото».

Я ещё и приёмники мастерил. В 1934 году уже был детекторный, а к 1939 году я сделал приёмник ламповый. Работал я тогда монтажником на центральном телеграфе и подрабатывал на турбазе в Подмоскowie у одного фотографа. Ему надо было сфотографировать отдыхающих и уже в 5 часов вечера отдать им готовые фотографии. Я ему помогал проявлять плёнку и печатать фотографии.

Потом по комсомольскому набору пошёл служить на флот, а там как раз объявили курсы на фоторепортёров.

Но тут началась война. В ночь 28 августа наш корабль был торпедирован и в течение пяти минут ушёл на дно.

- Как удалось спастись?

- Возле моей рубки был спасательный круг, но в этот момент как назло ни одного круга не было.

Когда корабль уже начал тонуть. Я выскочил на палубу в одних трусах и тельняшке. Спасательного круга нет. Ребята всё разобрали. Спасались своими средствами. У каждого матроса для своего спасения есть скрученный матрас и одеяло, как валик от дивана. Когда корабль уже наклонился, тогда я нырнул. Когда вынырнул, первая мысль работала: «Быстрее от корабля! Потому, что затянет...» Когда корабль уходит под воду образуется воронка, из которой трудно выбраться. Я отплыл метров пятьдесят. Оглянулся - корабль пошёл на дно.

- До берега далеко было?

- Там были финны, а здесь-немцы. От Таллина до Кронштата 300 километров. Некуда было плыть. Наши корабли нас подобрали. Все фотографии, которые у меня были утонули, сохранились лишь те, которые высылал родителям.

Мы пришли в Ленинград, а там блокада. Нас переодели в зелёное, погрузили на самоходную баржу и бросили под Красное село. Нам выдали по две бутылки с горючим, 40 штук патронов и винтовку. Потом был бой под Красным селом. Чуть ли не психическая атака была. Бежали, кричали, как могли. В плен не хотели. Тут меня ранили. Под лопаткой осколок до сих пор ношу. Сложность такая, когда на рентген придёшь, спрашивают, что это у тебя там? «Война», - отвечаю.

- Потом, я знаю, Вы служили в радио-отряде, а после войны работали в фотохронике.

- Сперва, в редакции газеты «Краснознамённый Балтийский флот». Потом поступил в фотохронику ТАСС. Аппаратуры не было, купить не на что. Мне посоветовали поехать в Кузбасс. С апреля 1951 года я работаю в редакции газеты «Кузбасс».

- Как тогда работал фотокорреспондент газеты «Кузбасс»?

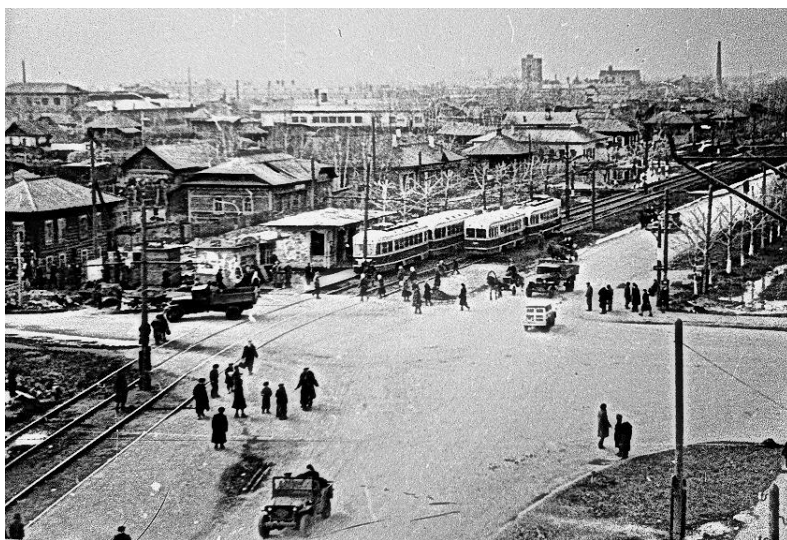
- Я уже говорил, фотоаппарат ФЭД на плече, штатив под мышкой, у меня ещё был фирменный чемоданчик с лампами пятисотками и инструментами.

Чемоданчик до сих пор хранится у меня. Вот так и колесил по Кузбассу. Ездил на поезде, междугородние автобусы тогда не ходили... А там уже в городе как повезёт. В райкоме или обкоме дадут что-нибудь. Тогда ещё лошади были. Выезжаешь на неделю, приезжаешь, обрабатываешь материал и опять в командировку.

- Сколько получали?

- О! Много получал - 690 рублей на те деньги. А нужно было дать ещё 20 снимков бесплатно. Сейчас совсем другое положение. Но о другой жизни я и не мечтал, и не думал.

- Это один из самых первых снимков снятых в Кемерово. Редко кто отгадает, где это снято...

- Молодые то не знают, а другие узнают. Это угол Кирова и Советского проспекта. На этом месте сейчас «Книжный магазин».

- Что ещё снимали?

- Всё. Передовики производства, ударники, стахановцы. Идёт сев - я должен снимать сев. Уборка урожая. Строится домна, футбол, первый трамвай.

То «пачками» шли Герои Социалистического труда. Встреч было очень много. Одна из них такая. Снимаю в совхозе Юргинского района у председателя. Входит свинарка, запомнил даже её фамилию - Крапивина. Она входит и при мне у парторга спрашивает: «Что надо сделать, чтоб быть героем?» Он ей и говорит: «Работать, работать и работать». Потом через два года приезжаю, снимаю Крапивину уже как Героя Социалистического Труда. Помнишь, говорит, при тебе я спросила, как стать Героем?

- Вы были один фотокорреспондент в газете?

- Один, а больше и не положено было. Вот у меня несколько фотографий... И мне кажется, одной из самых памятных съёмок была съёмка приезда Алексея Архиповича Леонова. Здесь даже с автографом.

Об Алексее Архиповиче можно рассказывать бесконечно. Вот первый приезд его. Как раз когда он только приехал на КЭМЗ, где его приняли в бригаду. А это на Берчикуле во второй его приезд.

А.А. Леонов на берегу озера Берчикуль

- Петр Павлович, Вы конечно, помните съёмку Алексея Архиповича Леонова, которую мы проводили с Вами вместе, когда он приехал в Мариинск.

Песнями, радостными улыбками, цветами встречали ребята из пионерского лагеря имени Гагарина героев космоса. Гости отвечали на многочисленные вопросы ребят, дарили автографы.

- А вот эта фотография - приезд в Кузбасс другого нашего земляка - Почётного гражданина города Прокопьевска Бориса Волынова. Мы его ждали очень долго. Подготовились заранее, поставили лестницу - стремянку. Только Волынов стал подъезжать, как нас толпа смела вместе с лестницей. Вот только один кадр и получился. Больше ничего не получилось. Потом была съёмка в школе №1, где он учился, на шахте, на заводе и так далее.

Я помню, что первых космонавтов снимали с каким-то восторгом, с трепетом. Кузбасс - край угольный, вероятно приходилось снимать шахтёров. В обкоме партии снимал совещание шахтёров.

Космонавт Борис Воынов в Прокопьевске

Космонавты Виталий Жолобов и Борис Воынов на КМК

Снимал и знаменитую бригаду Смирнова, Девятко, Путру...

Николай Путра - знаменитый шахтёр в своё время за смену выдавал более 100 тонн угля. Я вспомнил, что когда мы снимали картину о соревновании Кузбасса с Донбассом, Путра сказал: «С этим комплексом, с этой механизацией может каждая бригада давать миллион». Тогда он ещё мечтал об этом, а теперь, сколько у нас миллионеров? Много.

- А это Капитон Яковлевич Ворошилов - один из знаменитых наших шахтёров. Я был у него дома, мы готовили передачу, хотели снять. Он в бригаде Борисова работал. Очень интересный человек. Почётный гражданин города Прокопьевска. Мы уже подготовили передачу, он должен был к нам приехать на студию, но наша встреча не состоялась. Я даже в архиве нашёл пленку 50-х годов из фильма «Слава труду», где снят Капитон Яковлевич Ворошилов. Предлагаю посмотреть фрагмент из фильма.

«Забойщик Капитон Яковлевич Ворошилов вернулся с конференции сторонников мира на свою трудовую шахту «Зиминка». Его бригада начала работать в счёт 1952 года. Кончился рабочий день Капитона Ворошилова, после работы он приехал на соседнюю шахту имени Сталина. Он спустился в забой к Николаю Простакову. Соперники и друзья делятся своими новыми замыслами. Они соревнуются, но нет у них секретов друг от друга. Это правило советских людей, помогать товарищу добиваться общего успеха для всех. Верны этому обычаю советских людей шахтёры Донбасса. Они послали своих делегатов в Сибирь. Как дорогих друзей и старых знакомых встретили сибиряки гостей с Украины. Они приехали в Прокопьевск поделиться своими успехами. Проверить, как выполняют сибиряки свои обязательства, чтобы вернувшись домой рассказать о своих впечатлениях».

Кадры из фильма «Слава труду» 1948 год

- Я специально показал вам эту плёнку. В ней сняты шахтёры Малявкин, Усов, Простаков и другие известные шахтёры, которых и Вам приходилось снимать?

- Да, почти всех.

- Когда тяжелее было работать, сейчас или тогда?

- Сейчас-то тяжело, а тогда было «легче». Однажды на Запсибе поднялся наверх, чтобы снять домну. А как обратно слезать со всеми своими сумками? Переждал, пока никого не будет и еле-еле спустился.

- А мне, в подобном случае, монтажники советовали, чтобы не было страшно - натянуть ниточку или проволочку и держаться за неё - тогда страшно не будет. Вот, кстати, одна из тех фотографий - домна на Запсибе. Сложна профессия фотожурналиста. Приходится снимать на земле, в небесах и на море. Вот фотография самолётов. Что у вас связано с этой фотографией?

- У нас тогда проходили воздушные парады в День воздушного флота. Пеленгом шли пять самолётов ЯК-18 над аэродромом. Опускались низко и взмывали вверх. Я думаю, сниму-ка так, чтобы все кабинки было видно. Подхожу к начальнику аэроклуба. Так и так. Он разрешил.

Поднялись мы в воздух. Командир звена был Чуриков – это тот лётчик, который обучал Мересьева. Первый раз получилось неудачно. В кадре только два-три самолёта. Со второго раза получились все четыре самолёта.

Из воспоминаний журналиста **Александра Зайцева**:

- Неоценимую помощь оказывали нам фотокоры. И Пётр Павлович Костюков («Учитель»), и Витя Грызыхин, и Юра Сергеев были большими мастерами своего дела, каждый, естественно, как и подобает великим, со своими особыми причудами. Костюкова, как он сам говорил, в Кемерове знала каждая собака. Ну, и он, конечно, всех «собак» знал. Поэтому командовал во время съёмки как генерал.

Мог, в интересах газеты, согнать в одну шеренгу комбайны со всего необъятного совхозного поля. Мог затащить в тесный угольный забой громоздкую осветительную аппаратуру. Все фотографии мира, перед тем как нажать на «собачку», предупреждают, что сейчас якобы вылетит птичка. Учитель же требовал: «Оближите губы».

Из воспоминаний фотокорреспондента **Юрия Сергеева**:

- В самом начале семидесятых годов свела меня судьба в редакции газеты «Кузбасс» с добрым человеком - Петром Павловичем Костюковым. Он был тогда в расцвете сил. Ему поручались самые ответственные задания - освещение визитов руководителей нашей страны, награждение Героев. Опытный Костюков всегда блестяще справлялся с заданием.

И все-таки официоз был не главной съёмкой мастера. Пётр Павлович многие годы снимал трудовой Кузбасс. Я видел его старые работы - фотографии послевоенных лет. Помню его стол, заваленный снимками механизаторов, доярок, телятниц, которые он привозил из командировок на село. Помню фотографии грязных улыбающихся (тогда все улыбались с газетных полос) шахтёров.

Может быть, его снимки, на первый взгляд, не очень эффектны и не отличаются мудрёными композициями и ракурсами. Да и снимал он в основном «полтинником», редко пользуясь сменной оптикой. Но в том-то и чудо настоящей документальной фотографии, что спустя десятилетия на нас смотрит со старых карточек человек именно из тех пятидесятых, шестидесятых, семидесятых. Его ни с кем другим не перепутаешь. На фотографиях Петра Павловича – история. История нашего края.

Ведущий;

- Наши лучшие фотографии живут несколько жизней. Одна - когда опубликована в газете, вторая – на выставках, третья - в книгах, четвёртая - когда фотографии становятся документом истории.

В студии слева – направо: Ю Светлаков, П.Костюков,
В.Грызыхин, Ю.Сергеев, Д.Коробейников

Одна из улиц Кемерово

На домне

Из фотографий Петра Костюкова

Из фотографий Петра Костюкова

Композитор Александра Пахмутова

Артист Борис Чирков

Композитор Владимир Шаинский

Пётр Костюков перед спуском в шахту

Шахтёр Егор Дроздецкий

Шахтёр Николай Путра

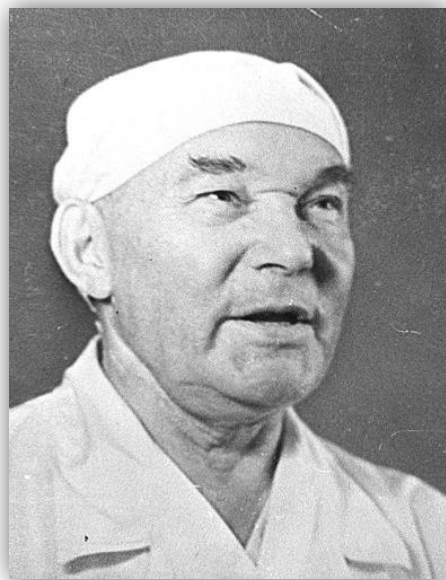
Агроном Алексей Бондарев

Михаил Калашников в Новокузнецке

Укротительница тигров Маргарита Назарова

Врач Михаил Подгорбунский

После награждения

Совещание шахтёров в обкоме партии

А.Н. Косыгин и А.Ф Ештокин на шахте «Зиминка 3-4»

Герои труда

Из фотографий Петра Костюкова

Из фотографий Петра Костюкова

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Возьми немного света моего...»

Федор Тютчев

Перед тем как поставить точку в этом писании позвольте ещё раз чуть-чуть поразмышлять о памяти прошлого.

В интернете, на страницах газет, по телевидению идут споры о нашей истории. Переписываются учебники по истории. Вообще-то история всегда и везде переписывалась в угоду новой власти. *«Ничто не меняется так часто, как прошлое»*, - писал французский писатель Жан Поль Сартр. Одни ратуют за красных, другие - за белых, и «доказывают» с удивительным красноречием, что белое – чёрное, а чёрное – белое. Много выдумок и откровенной лжи. У Алексея Толстого в его «Дон Жуане» есть такие строчки:

С правдой ложь срослась
И к правде так пристала,
Что оскоблить её нельзя никак.

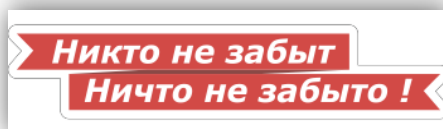
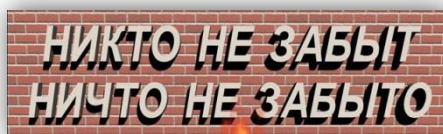
«Куды, бедному крестьянину податься?» Кому верить?

За этими спорами исчезает главное – истинная история.

На мой непосвящённый взгляд истинная история – не история воин и революций, а история жизни лучших людей нашего Отечества. Я ещё со школы помню слова В.И. Ленина: *«Чтобы стать настоящим коммунистом надо овладеть знаниями прошлого»*.

Печально, когда сегодня студент даже на вопрос: «Кто такой Ленин?» - отвечает: «Памятник на площади». Это не их беда. Это результат нового образования.

Мне не нравится, когда говорят, что нет незаменимых людей. И в тоже время на каждом шагу вижу «никто не забыт, ничто не забыто». Никто и Ничто и есть никто - пустое место, ноль. Ещё одна очередная ложь.

Задумайтесь, как просто исказить «дела давно минувших дней». Трудная это работа - сохранить в сегодняшнем времени то лучшее, что было в той советской эпохе... Трудная, но необходимая, если мы хотим, чтобы в будущем никому не пришлось в голову опять разрушить всё до основания, а потом... «Мы наш, мы новый мир построим, кто был никем и останется никем».

Многие вообще ни о чём не хотят думать. Ни о настоящем, ни о прошлом, ни о будущем. По их понятиям так жить проще. Вспомнил строчки из книги Анатолия Иванова «Вечный зов». Нашёл книгу и переписал их:

«И когда таких, кому это (память прошлого) безразлично будет много, дело сделается быстро. Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишённым такой памяти, можно делать что угодно. Народ переставший гордиться прошлым, забывший своё прошлое, не будет понимать настоящего».

О чём стоит задуматься.

Жизнь человека очень похожа на дерево, со временем меняются только листья, а дерево с ветвями всё то же.

Дорога в прошлое не прямая линия. Вдоль дороги леса, реки, посёлки, города, в которых живут, пока неизвестные нам люди. Сила забвения велика. Жаль, что прожившего долгую жизнь человек остаётся за бортом истории. Вот почему моя задача была проста – зафиксировать рассказы людей в их собственном исполнении.

Ибо полагаю, что такая история более достоверная, более объективная в отличии от выдуманной.

Рассказывая о себе, о своём детстве, о юности, о своих родных и знакомых мои герои сохраняют крупички прошлого для будущего.

О прошлом память сохрани,
Пойми, проникни в дни иные.
Наперекор времён стихии,
О прошлом память сохрани!

Найди, продли их долгий век,
Трудов и страсти не жалея,
И станет, памятью владея,
Мудрее, выше человек.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	
Марш энтузиастов.	3
Вдовин Николай Михайлович	
Главный инженер	6
Макарова Елизавета Григорьевна	
Директор шахты	28
Ясников Владимир Николаевич	
Начальник ОДУ Сибири	42
Рогова Александра Алексеевна	
Врач.	70
Мартемьянов Владимир Давыдович	
Лётчик	86
Бобров Александр Константинович	
Актёр	124
Костюков Пётр Павлович	
Фотограф	154
Вместо послесловия	
Время, вперёд	180

Автор этой книжки кинооператор Юрий Светлаков
бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт».
С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:
«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе»,
«Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт»,
«Семейный альбом».

Доцент кафедры фотовидеотворчества КемГУКИ.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик»,
«Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2»,
«Путь непослушания, или неправильные люди»,
«Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях»,
«Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта»,
«Автор-оператор», «Сибиряки-добровольцы на экране»,
«Свет мерцающих звёзд», «Штрихи к портрету»,
«Две книжки под одной обложкой», «Диалог»,
«Слово о полку Игореве. Новое прочтение»
«Отражение», «Моё документальное кино»,
«Вспомнить детство и забыть», «Все ушли на фронт».
Член Петровской академии науки и искусств.
Почётный гражданин Кемеровской области.

Сайт: svetlakov.kuztpp.ru
Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич

ВРЕМЯ, НАЗАД!

Под редакцией автора.
Фотографии из архива Светлакова Ю.Я.

Подписано к печати 7. 07. 2015 Формат 70х100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167
Рекламно-полиграфическое агентство «Ректаймс»:
650099, г. Кемерово, ул. Черемховская, 3б. Тел. 76-87-44